

A romantic illustration of a young couple embracing on a city street at sunset. The woman has vibrant pink hair and blue eyes, looking over her shoulder at the man. The man has short, light-colored hair and is seen from the back. They are standing on a sidewalk with a city skyline in the background, including a prominent skyscraper. The sky is a mix of orange, yellow, and purple, with birds flying. A glowing orb is visible on the left side of the image. In the top right corner, there is a circular badge with the text '16+'.

16+

Аделия.
Мозор рода
ТАТЬЯНА ЗИНИНА

Татьяна Зинина

Аделия. Позор рода

«Автор»

2018

Зинина Т.

Аделия. Позор рода / Т. Зинина — «Автор», 2018

Аделия – известная в Сети девушка-катастрофа. Она яркая, самоуверенная, и ко всему в жизни относится легко. Но самое главное, у неё очень сильный дар к телекинезу, который она не может контролировать, и который сам срабатывает от мужских прикосновений. После очередной выходки, едва не стоившей Аделии жизни, отец решает отправить её в Белый университет. Именно там учится один талантливый эмпат, который может справиться с её проблемой. Но этот парень тоже далеко не ангел, и у него за спиной немало тёмных тайн. А ещё именно из-за него Аделия рискует вляпаться в такие неприятности, которые ей и не снились.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Наказание	8
Глава 2. Тесты, психологи, эмпаты	18
Глава 3. Сногшибательный коктейль	26
Глава 4. Проваленный эксперимент	37
Глава 5. Ангел во плоти	47
Глава 6. Первое занятие	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Татьяна Зинина

Аделия. Позор рода

Пролог

Ах, какой же прекрасной была ночь! На ясном небе озорно подмигивали звёзды, ярко сияли оба спутника: Алим и Тирон. Первый, что поменьше, как обычно отливал голубоватым цветом, а вот второй, более крупный, сегодня почему-то выглядел кроваво-красным.

«К скандалу», – подумала я, покосившись на перепуганного, нервного парня, который сейчас почти волок меня на себе.

Кажется, его звали как-то на «С». То ли Саймон, то ли Селин. Да и не важно. Тащит, и хорошо. А то ноги почему-то совсем отказались идти. Видимо, последний коктейль всё-таки был лишним.

За спиной что-то грохнуло, рвануло, а потом небо озарилось очередной, не первой уже, вспышкой от взрыва. До нас долетел лишь лёгкий отголосок волны... ну и пара маленьких камушков. Послышались крики и приближающийся вой сирены пожарной службы. А ещё я уловила где-то вдалеке сигнал полицейского патруля, мчащегося на место происшествия.

– Всё, пришли. Дальше уже уходить бессмысленно, – сказал мой спутник и прислонил меня спиной к широкому дереву. – Ещё вдруг подумают, что мы решили скрыться с места аварии.

– Ну, и пофиг, – бросила я, ухмыльнувшись.

Меня вообще эта самая авария не особенно волновала.

– Да как ты можешь так говорить?! – нервно выпалил парень.

Я нехотя повернулась, окинула его равнодушным взглядом и только закатила глаза. Тоже мне, неженка. Истерики устраивать вздумал? Хорошо хоть прямо в разбитом эрши не расплакался. А то пришлось бы самой выбирать.

Достав из кармана любимый мундштук, я вставила в него сигарету и, спокойно прикурив, уставилась на пылающую зарядную станцию.

– А красиво горит, – сказала, любясь огненными всполохами, раскрасившими тёмное небо.

В этой глуши было гораздо темнее, чем вблизи города, потому зарево от пожара смотрелось особенно эффектно. Да ещё и спутники подсвечивали. В общем, красота.

– Красиво горит?! – возмущённо выпалил парень, которого уже откровенно трясло. – Ты чокнутая?

И даже совсем не обидно. Наверное, я уже просто привыкла.

– А ты разве не знал? – спросила, выпуская дым кольцами. Они тоже поднимались вверх становясь всё больше, шире, красивее... как маленькие облака.

Но парень, кажется, на самом деле не имел понятия, с кем именно связался. А ведь сам ко мне на вечеринке подошёл, и вроде как даже производил впечатление эдакого раскованного весельчака, уверенного в себе хозяина жизни. И что? Хватило одной маленькой аварии, чтобы начал нюни распускать. А ещё мужчина.

На станции снова рвануло – наверное, взорвался очередной генератор, а может и в магазине что-то. Не знаю. Но горело красиво. Я даже вытянула из кармана шар галути – свой маленький любимый гаджет, и дала тому мысленную команду начать съёмку. Завтра девочкам отправлю. Пусть тоже полюбуются. Уверена, они оценят.

Парень рядом со мной нервным жестом взлохматил свои рыжие волосы и принялся вышагивать перед деревом туда-сюда. Судя по выражению лица, которое в отблесках света спутников и пожара казалось просто жутким, парень был бы рад вообще никогда со мной не сталкиваться.

В какой-то момент мне даже стало его жаль. Жил себе спокойно, никого не трогал, к пьяным девушкам на вечеринках подкатывал. А тут вдруг напоролся на меня. Интересно, за что судьба его так покарала?

Прибыли пожарные, принялись тушить «красоту». К сожалению, успешно. Ещё через пару минут явились полицейские, причём прилетели целым отрядом из четырех экипажей. Три из них двинулись к горящей станции, рядом с которой организовано толпились её несчастные работники, а вот четвёртая направилась напрямик к нам.

– Великая Вселенная! – простонал застывший на месте то ли Селин, то ли Саймон.

Он с таким отчаянием обхватил себя за голову, что мне стало смешно. А когда посмотрел на меня с ненавистью, я и вовсе расхохоталась в голос.

– Идиотка! – выпалил он, сжимая кулаки. – Неадекватная дура! Ты совсем не соображаешь?

– Почему же? – бросила я, снова втягивая сладковатый дым с ароматом клубники. – Соображаю. Просто не вижу в случившемся трагедии.

– Не видишь?! – заверещал этот чудик с явно расшатанной нервной системой. – Ты разбила эрши, который стоит столько, что я даже представлять боюсь. Влетела на нём в зарядную станцию, которая, между прочим, до сих пор горит. Там были люди...

– Спасателей нет, значит, никто не пострадал, – пожала я плечами. – А остальное – мелочи.

– Мелочи?! – кажется, он теперь окончательно причислил меня к рядам умалишённых. – Что за наркоту ты там куришь, если не в состоянии нормально соображать?

Он даже попытался отобрать у меня мундштук – наивный. Каблуком я его ударила от души, так что тот отскочил подальше, громко поливая меня гадкими словами. Я же привычно отрешилась от чужой брани и снова перевела взгляд на место пожара. Пламени почти уже не осталось, и теперь округу освещали только сине-бело-красные фонари на полицейских эрши. Хотя в дыму это тоже выглядело завораживающе.

– Предъявите документы! – неожиданно отвлёк меня от любования местом аварии суровый мужской голос.

Я повернулась на звук и даже не удивилась, увидев перед нами двоих полицейских. Нервный парень первым протянул запястье, показав служителям порядка закреплённый на нём браслет с информационным чипом.

В тот же момент перед полицейскими появился голографический экран, на котором был портрет молодого мужчины, его личные данные, ну и имя... всё-таки Саймон. Саймон Гараолт, 25 лет, не женат, студент... и другая не особо важная информация.

Потом полицейские двинулись ко мне, но когда рассмотрели лицо, оба синхронно сглотнули. Нет, дело было не в том, что я уродина, совсем наоборот. Просто мою физиономию на Дитерии знали почти все сотрудники полиции. Но эти, кажется, ещё надеялись, что им повезёт, потому и попросили меня тоже протянуть им запястье.

Жаль их расстраивать – хорошие вроде ребята. Не грубые, вполне адекватные. Не орут в отличие от некоторых. Увы, обрадовать мне их не чем.

Когда перед ними на голографическом экране появилось моё изображение, они разом сникли. Хотя на этом снимке я выглядела очень даже ничего: вся такая важная, в строгом платье, с элегантной причёской, аккуратным макияжем. Даже волосы не розовые, как сейчас, а тёмно-каштановые. Ну просто синеглазый ангелок, с тонкими, почти кукольными чертами лица. Девочка-припевочка двадцати лет.

– Леди Аделия Тен Алор, – странно хриплым голосом произнёс один из полицейских. – Как я понимаю, причиной пожара стал ваш эрши.

Саймон застонал и, сев прямо на землю, кажется, начал рвать на себе волосы. Дошло, наконец, кого ему «посчастливилось» подцепить на вечеринке.

– Папина, – уточнила я, продолжая спокойно курить. – Я не справилась с управлением.

– Мы оповестим вашего отца, – совсем уж поник второй служитель порядка.

Сочувствую ему. Папа не любит плохие новости, а уж если они касаются меня... Даже совестно стало перед полицейскими.

– Давайте я сама. Всё равно орать будет, а так хоть быстрее сдуется.

Они согласились не раздумывая. Даже хотели протянуть мне свой передатчик, но я отказалась, сообщив, что у меня есть галуты.

Было бы удивительно, если бы у меня не имелось этого новомодного гаджета. Пусть стоит он немало, но у дочки председателя Совета Межпланетного Союза Человеческих Рас должно быть всё самое лучшее.

Да, кричал папа знатно. К счастью, остальным присутствующим у этого дерева ничего слышно не было – мой галути имел мысленное управление и сигналы передавал, обходя органы слуха. Папа был зол, он буквально кипел от возмущения. Шипел, орал... ну а я покорно слушала, сожалея только о том, что у меня закончились сигареты. Завершилась эта отповедь контрольной фразой: «Поговорим дома», после чего отец отключил связь. Ну а я сообщила полицейским, что меня приказано доставить в родовой особняк.

Пока мы летели в направлении города, размышляла только об одном: достаточно ли я уже достала папу, или у него ещё осталось терпение. Нет, я не боялась его гнева, хотя, вроде, на этот раз он сказал что-то вроде необходимости принимать кардинальные меры. Ну-ну. Вроде взрослый человек, наивностью не страдающий, а ещё считает, что меня можно наказывать.

Мне вот интересно, он что, думает, от этого будет толк?

Глава 1. Наказание

Папа чинно вышагивал по комнате, пытаясь делать вид, что он серьёзный и грозный политик. При этом у него был такой суровый вид, что я не могла не улыбаться. Меня всегда пробиало на смех, когда он злился. Почему? Даже не знаю. Наверное, я просто прекрасно осознавала, что он – такая важная птица очень высокого полёта, – и бесится из-за поделок какой-то девчонки.

Иногда мне начинало казаться, что если бы он мог, то давно бы от меня избавился. Но, к моему счастью, для подобных деяний папа был слишком публичной личностью. Всё же, как ни крути, а я его родная дочь, и об этом известно всем на просторах нашего необъятного Межпланетного Союза Человеческих Рас.

За этот вечер я выслушала о себе, своём характере и наплевательском отношении к жизни столько, что хватило бы на целый цикл программ по головизору. Сейчас же папа просто уже выдохся, а может окончательно уверился в том, что в его нотациях нет никакого смысла. Да и, в конце концов, что я такого сделала? Ну, взяла его эрши покататься, ну выпила немного лишнего, ну решила парня прокатить... Кто ж виноват, что этот олух попыбует пристать ко мне прямо в полёте? Поцеловать ему, видите ли, меня захотелось. Вот сам и виноват, что мы влетели в зарядную станцию. Так уж получилось, что на навязчивое мужское внимание я всегда реагирую одинаково – неожиданным пробуждением дара.

Вот парень и получил по заслугам. Так ему, козлу, и надо. Только его в итоге просто домой доставили – а мне теперь выслушивай по десятому кругу всю порцию отцовских претензий. Это хорошо мачеха к нему ещё не присоединилась...

Но тут ведущие в гостиную двери растаяли, пропуская внутрь худошавую черноволосую леди – супругу моего дражайшего папеньки. Я же только окинула её хмурым взглядом и демонстративно вздохнула, готовясь выслушивать очередную порцию отборной светской брани.

Что? Вы не знаете выражения «светская брань»?

О! Это нечто! Этакое жуткое явление, когда вас мешают с грязью, не используя ни единого матерного слова. Речь такая гладкая, красивая, а ты всё равно чувствуешь, что тебя облили помоями, да ещё и ведро из-под них на голову надели. Непередаваемые ощущения.

Кстати, вот этой даме убить меня не позволяло исключительно воспитание – ибо леди не должны никого лишать жизни. Хотя, не сомневаюсь, будь она чуть менее повёрнутой на своих правилах этикета, и я бы до своих двадцати лет не дожила.

– Лора, ты зря пришла, – папа всё же попытался предотвратить новый виток скандала.

Кажется, собственные нравоучения его утомили. Он посмотрел на жену со всей строгостью, на которую был способен, но та уже привычно проигнорировала его намёки. Да моя мачеха не хуже нас всех знала, что ничего мне папа не сделает, а все его слова я благополучно пропущу мимо ушей. Потому и лезла, куда не просят. Считала, что без неё мы никак не справимся.

– Нет, Грегор, – ответила леди Лора, недовольно поведя худым угловатым плечом. – С этой невоспитанной особой, чей моральный облик падает наимрачнеею тенью на нашу семью, давно нужно что-то делать. И мы с тобой прекрасно знаем, что любые нравоучительные беседы – лишь лёгкий ветер для её испорченного слуха.

Они оба повернулись ко мне, и я только хмыкнула, влезая в белоснежное кресло, – мачехино любимое – с ногами. Она, видя это, так оторопела, что я рассмеялась. Её нижняя губа задрожала, будто женщина едва сдерживала себя в руках, а идеальная осанка стал ещё ровнее – словно от напряжения у леди Лоры в позвоночнике активировался штырь. Пусть спасибо ска-

жет, что я кеды сняла, а то пришёл бы однозначный конец её безупречной арисонской обивке, которая стояла, как половина моего гардероба.

– Ада, – начал папа, видимо собираясь меня попросить сесть нормально. Но совершил грубую стратегическую ошибку.

– Ты же знаешь, что я терпеть не могу, когда меня так называют, – прошипела я и просто улеглась в кресле, свесив ноги через широкий мягкий подлокотник.

– Аделия, – всё-таки взяла себя в руки мачеха, но говорила громко и явно злилась. – Немедленно сядь ровно! Что ты себе позволяешь?

– Мама, не стоит так нервничать, а то ваше старое сердце может и не выдержать. Придётся папёнке раскошелиться на имплант или пересадку. Хотя... – я на мгновение замолчала, изобразив задумчивость. – Может, это и к лучшему. Вдруг новое сердце сделает вас больше похожей на женщину, чем на чопорную престарелую куклу.

– Да как ты смеешь?! – выкрикнула женщина, со злостью сжимая побелевшие кулаки.

Даже не знаю, что взбесило леди Лору больше: мои слова про возраст, или то, что я назвала её «мама»?

– Аделия, немедленно извинись! – грозно потребовал отец.

– За что? – возмутилась я. – За то, что беспокоюсь о здоровье мамочки?

– Я тебе не мать! – рявкнула женщина и перевела грозный взгляд на отца. – Грегор! Я требую, чтобы ты, наконец, нашёл способ исключить из жизни нашего благовоспитанного семейства, столь неприятную особу!

Ну да, конечно. Пусть попробует. А я посмотрю, как это у него получится.

Раньше, пока я училась в пансионе и приезжала домой только на каникулы, мы не настолько часто встречались с леди Лорой. И вот уже год после окончания я жила с родственниками... и как оказалось, безгранично терпеть моё присутствие «мамочка» совершенно не готова.

– Лора, несмотря ни на что, Аделия – моя родная дочь, – неожиданно вступился за меня папа. – Она – часть нашей семьи, и мы должны помочь ей.

– Прости за правду, Грегор, но твоя дочь не испытывает к тебе ни толики должного уважения, – снисходительным тоном заявила его супруга. – И если ты не примешь меры, то их приму я.

Мне стало даже интересно, что она там придумала на этот раз. По части попыток сделать из меня приличную девушку эта леди уже стала настоящим рекордсменом. У неё было великое множество идей по моему перевоспитанию, правда пока ни одна успехом не увенчалась. Помню сразу после моего выпуска из пансиона, она втайне от отца отправила меня без денег, с одной только сумкой на Харуту – считай, на другой конец галактики. Там жила её давняя то ли подруга, то ли должница, вот к ней меня и поселили. Правда через неделю я вернулась: с деньгами, новыми знакомыми и растущей популярностью. А ведь всего лишь дала интервью одному каналу Сети, в котором рассказала о своих тяжёлых отношениях в семье и дикой жадности моей злобной коварной мачехи, которая мечтает сжить несчастную деточку со свету.

После этого леди Лора меня долго стороной обходила. Это ж такой позор! Ужас просто. Но так и не оставила навязчивую идею от меня избавиться. В нашей семье я была для мачехи кем-то вроде грязного пятна на белоснежной скатерти. И это её несказанно раздражало.

– Лора, прости, но мы связаны по рукам и ногам, – тяжело вздохнул отец. – Ты же знаешь. Если пострадает Аделия – пострадаем мы все. Моя карьера, твой образ в обществе. Марк, Лизетта.

Да, в этом он был прав. Для всех в Союзе я была в первую очередь дочерью председателя Совета – первого человека во всём правлении объединения планет. И пока я просто чудила – никто особенно не обращал на это внимание. Но если папёнка вздумает меня серьёзно наказать: посадит в тюрьму, отправит на принудительное психиатрическое лечение, сошлёт в дру-

гую галактику, или что-то ещё – это отразится в первую очередь на нём, на его репутации. Да даже если я попаду в аварию со смертельным исходом, или сама сигану с двухсотого этажа – виноват всё равно будет папа. Всегда. Потому политики такого уровня старались не афишировать подробности жизни своей семьи. В моём случае так не получилось. К счастью.

– Я решила подключить к решению вопроса с Аделией отличного специалиста. Это лучший психолог Союза. У него обширный опыт, и он милостиво согласился заняться нашей... проблемой, – деловито начала моя мачеха. – Уважаемый профессор предложил прекрасный вариант. Сказал, что твоя дочь станет гораздо спокойнее, осмотрительнее, ответственнее, если забеременеет и родит ребёнка. В принципе, проверить такое несложно. Список потенциальных женихов я уже подготовила. Кое с кем даже успела побеседовать. Знаешь, – она повернулась к супругу, который теперь слушал её с откровенно заинтересованным видом. – Как ни удивительно, но многие готовы даже взять Аделию в жёны, только бы получить возможность войти в нашу семью.

– Я против, – бросила я равнодушным тоном.

– А вот это как раз таки не проблема, – ядовито парировала мачеха. – Церемония простая, и главное в ней согласие жениха. Потом брачная ночь, которая при наличии правильных препаратов пройдёт прекрасно. И если забеременеть с первого раза не получится, всегда можно повторить. Потом мы просто отправим тебя с мужем куда-нибудь...

– А хорошая мысль, – неожиданно для меня заявил папа. – И ответственность с меня будет частично снята. А эта головная боль перейдёт к другому мученику.

– Нет! – рявкнула я, всё больше раздражаясь. – Хотите ещё одно интервью? Чистосердечное, о том, как меня ненавидит собственная мачеха, а родной отец готов вручить кому угодно, лишь бы избавиться от такой дочери?

– С этим я разберусь, – спокойно отмахнулся папа. – И даже знаю, кому мы тебя отдадим. Сеймуру Гралду. Он давно мечтал со мной породниться.

Я мигом вспомнила этого мужчину: высокий, широкий в плечах, крупный, с густой чёрной бородой, которую вообще в Союзе никто кроме него не отпускал. Жуткий тип, да ещё и старше чем я в два раза. И вот в том, что он придумает, как меня усмирить я не сомневалась. Например, кулаком по лицу. Такой ведь и на насилие пойдёт, и наркотиками не погнушается. Но хуже всего то, что этот субъект входил в десятку самых завидных холостяков Союза, а значит СМИ мне не помогут. Даже если я буду плакаться, что он меня избивает, этот изворотливый тип всегда сможет обаятельно улыбнуться на камеру и заявить, что я просто хочу его наказать скандалом. И что самое гадкое – ему поверят.

Видимо от перспективы такого замужества меня знатно перекосило, потому что леди Лора ехидно улыбнулась, а отец вдруг развернулся и направился к выходу из гостиной. И выглядел таким довольным, что мне стало страшно.

– Папа! – крикнула я, быстро спрыгивая с кресла. – Подожди. Я против! Ты не можешь так со мной поступить!

– Почему же не могу? – спокойно спросил он, даже не думая останавливаться. Кажется, ему нравилось, что я испуганно семенила следом. – Ты – моя дочь, а Гралд – прекрасная партия. Ты будешь замужем за перспективным политиком, он всем тебя обеспечит. А главное, он во всех интервью говорил, что мечтает о семерых детях, то есть тебе будет, чем заняться в ближайшие годы. А там... может, поумнеешь.

– Папа, да как ты можешь?! Хочешь превратить меня в завод по производству детей?!

Он не ответил, продолжая идти по коридору по направлению к своему кабинету. А я даже не думала отставать.

– И как мне раньше в голову не пришло просто сплавить тебя замуж? – улыбнулся он.

– Мне же только две недели назад двадцать исполнилось! – причитала я, продолжая идти за ним. – Я пожить хочу!

– Замужем поживёшь.

– Папа!

У самой двери кабинета он остановился и, обернувшись, посмотрел на меня с сочувствием.

– Да ладно тебе, Аделия. Не расстраивайся. Уверен, ты сможешь уговорить Сеймура после первых троих детей сделать перерыв хотя бы на год. А потом с новыми силами...

– Папа! – выкрикнула я. – Ты не посмеешь!

– Разговор окончен. Иди в свою комнату. Её тебе покидать запрещено.

Взаперти меня продержали почти двое суток. И за это время я успела поднять самую настоящую панику. Дала два интервью своему любимому каналу Сети, который принадлежал моим подругам. Рассказала о планах родителя, даже всплакнула на камеру, чтобы зрители точно прониклись. Да только эффекта это не дало. По большей части в комментариях зрители меня называли капризной избалованной дурочкой, которая имеет глупость воротить нос от «такого шикарного мужчины». Я же только кривилась и ничего приятного в образе Гралда не находила. А от одной мысли, что он подойдёт слишком близко, мне и вовсе становилось дурно. Даже тошнота накатывала.

В итоге, когда ко мне в комнату ближе к вечеру второго дня заглянул отец, я накрутила себя так, что была готова покаяться во всех грехах и пообещать быть самой лучшей и спокойной дочерью, лишь бы только не отдавал меня замуж. Да что говорить, если я даже морально подготовилась к тому, чтобы упасть на колени и молить его о прощении! Но папа не дал мне и слова сказать.

– Сеймур согласен, – ошарашил меня родитель, даже не поздоровавшись. – Свадьба завтра вечером.

И он уже развернулся, чтобы уйти, но я рванула за ним и крепко вцепилась в рукав его пиджака.

– Папочка, – проговорила, всхлипнув. – Проси, что хочешь. Ставь какие угодно условия, но не отдавай меня ему! Пожалуйста...

– Даже так? – с лёгкой ухмылкой бросил отец. Он развернулся ко мне, обнял за плечи и отрицательно покачал головой. – Поздно, Аделия. Договор заключён. Можно сказать, что ты уже почти замужем.

– Пап...

– И в этом договоре прописано, что ты обязуешься сделать всё возможное, чтобы за ближайшие десять лет произвести на свет не менее семи наследников.

– Пап... – вот теперь я расплакалась по-настоящему. Даже разыгрывать слёзы не пришлось.

Увы, это был последний вариант хоть как-то разжалобить отца. Как ни удивительно, но папа ведь на самом деле меня любил. Я верила в это. Да, изводила и его самого, и его супругу, и брата с сестрой. Но в глубине души знала, что ничего мне не грозит – папочка не допустит, чтобы со мной что-то случилось. И вот результат – он сам решил испоганить мою жизнь.

И не сбежишь ведь – найдут и вернут. Даже если новые документы сделаю – мою физиономию в Союзе каждая собака знает. И не пустят меня ни в один шаттл без позволения супруга, а мой статус будет отображён на чипе.

Как ни крутись – везде засада. А значит, нужно любым способом отвоевать себе хотя бы часть свободы.

– Аделия, – вздохнув, проговорил папа. – Ты же сама гроишь свою жизнь. Уверен, брак пойдёт тебе на пользу. Хотя бы смысл в твоём существовании появится.

– Давай я найду другой смысл? – предложила, зацепившись за его фразу.

– И какой же? – тяжело вздохнул отец, нервно проведя рукой по своим коротким тёмным с проседью волосам.

– Да любой! – выпалила, всхлипнув. – Буду символы планет Союза крестиком вышивать.

– Это можно делать, даже будучи беременной... – начал папа, но я снова его оборвала.

– А что нельзя делать будучи беременной? Давай подумаем. Работать? – предложила с надеждой.

– Кем, Делли? – спросил он. – У тебя только базовое образование, и то законченное кое-как. Дар свой ты так и не освоила...

– Точно! – выкрикнула я, едва не подпрыгнув на месте. – Дар! Папа. Я хочу учиться! Буду осваивать дар. Он-то у меня впечатляющий. Приложу все усилия.

– Дочь, ну мы ведь это уже проходили, – устало вздохнул папа. – Ты не в состоянии контролировать собственную внутреннюю энергию.

– Я научусь! Что угодно, только не замуж!

Отец одарил меня долгим задумчивым взглядом. Потом прошёл вглубь комнаты и присел в кресло.

Когда папа прикрыл глаза, привычно коснувшись своего виска, я поняла, что он с кем-то связывается по галуте через мысленное управление. Вообще не было никакой необходимости прикасаться к месту вживления чипа, но у папы имелась вот такая странная привычка. Именно по ней я всегда понимала, что пора заткнуться, ибо меня всё равно не услышат.

Прошло не меньше десяти минут, когда он снова посмотрел на меня. Теперь в его взгляде отражалось странное сомнение, которое почему-то показалось мне хорошим знаком.

– Даркар. Белый университет. Кафедра прикладного телекинеза. Срок обучения – пять лет. Не освоишь дар – вылетишь после первых же экзаменов. Вот тогда...

– Знаю. Не напоминай. Я готова отправиться хоть сейчас. Сию минуту.

– Давай, – кивнул отец. – У тебя час на сборы. Потому что по истечении этого времени я могу передумать.

– Нет. Нет, – выпалила, отходя к шкафу. – Ты разве не видишь? Я же уже почти готова.

Такой шанс я упускать не собиралась. Быстро покидала в чемодан всё, что лежало с краю на полках шкафа; смела в сумку всю косметику; с трудом выбрала семь пар обуви. Металась по комнате, как ужаленная, но спустя час уже стояла на первом этаже, готовая покинуть родительский дом, желательно надолго.

– Сейчас на Даркаре уже начался очередной учебный год, но лорд Ситамир Трелли мило-стиво прислушался к моей настоятельной просьбе, и тебя зачислили на первый курс.

– Спасибо, папочка! – поблагодарила я, нагло повиснув у него на шее, но обнимать меня в ответ он не стал.

– Аделия, своим решением пойти учиться ты спутала мне все карты, потому я буду очень ждать твоего отчисления, – деловым тоном добавил папа. – И кстати, за нарушение устава университета тебя тоже могут выгнать.

– Ясно, – кивнула я.

– До Даркара три дня лёта. Билеты на твоё имя куплены. Первокурсники занимаются уже больше месяца, так что придётся их догонять. Информацию для самостоятельного изучения тебе вышлют – будет, чем занять время в полёте. А вот практиковаться сама даже не пытайся – угробишь и себя, и всех на корабле.

– Поняла.

– А теперь иди, – подтолкнул меня к выходу папа.

Когда передо мной разъехались в стороны двери, я обернулась и поймала его взгляд. Вот только в папиных глазах было что угодно, но только не сожаление. Я бы даже сказала, что в них отражался триумф.

Именно в этот момент в моей голове появилась мысль, что меня, кажется, мастерски развели. Ведь отец давно пытался заставить меня учиться. И вот... я сама с широченной улыбкой отправляюсь в университет.

Интересно, а папа на самом деле отдал бы меня замуж за человека, которому от супруги нужны только дети и родство с лордом Тен Алор?

Что-то не хочется проверять.

В любом случае, теперь мне предстояло провести несколько лет на Даркаре, и самое главное – попытаться всё-таки освоить свой странный дар, который никак не желал мне подчиняться... и благодаря которому почти десять лет назад я и узнала, кто именно является моим отцом.

Первым, что я сделала, выйдя из здания космопорта на Даркаре – дрожащими руками прикурила сигарету даже без привычного мундштука. От первой затяжки у меня в глазах прояснилось, и даже начало казаться, что ясное небо начало переливаться разными цветами, подобно радуге. После второй – пропало желание посылать подальше всех и вся, а после третьей – я даже осознала, что жизнь почти прекрасна.

Ох, сколько же раз за время этого полёта я вспоминала «добрыми» словами отца, который умудрился выбрать именно того перевозчика, на чьём борту было категорически запрещено курение! И даже вина, гады, не предложили, потому что мне ещё не исполнилось двадцати одного года. Нельзя у них, видите ли, продавать алкоголь лицам младше этого возраста. Во всём Союзе можно, а у них на борту запрещено!

Ох, зря они так со мной поступили. Очень зря! Я и так ангельским характером не отличаюсь, а когда хочу курить, то мне лучше вообще на глаза не попадаться.

В итоге уже на второй день полёта при виде меня всех сотрудников лайнера начинало нервно потряхивать. Я же вела себя так жутко, что капитан сам принёс для меня бутылку какого-то пойла из личных запасов. Правда, компанию мне составить отказался. А я с горя выпила... пару бокалов. И думаю, этот шарлатан что-то туда подмешал, потому что оставшееся время до прибытия прошли для меня в блаженном сне.

И вот счастье – я, наконец, на Даркаре.

На просторах Союза Человеческих Рас эта планета считалась признанной столицей одарённого студенчества. Именно здесь располагались самые крупные элитные учебные заведения: школы, академии, университеты. А всё дело в том, что Даркар обладал совершенно уникальной атмосферой, в которой концентрация энергетических потоков была крайне высокой. У полюсов энергии и вовсе имели такую плотность и силу, что становились видимыми для любого человека, поэтому там строили исследовательские институты, лаборатории, научные центры.

А вот на экваторе этой планеты никаких энергетических аномалий не наблюдалось вообще, а климат наоборот радовал круглогодичным теплом. Потому там на многочисленных островах, окружённых океаном, имелась огромная развлекательная зона, как для студентов, так и для простых туристов.

Учебные заведения гнездились на восьми небольших материках, расположенных между экватором и полюсами. В большинстве своём на Даркаре учились те, для кого взаимодействие с энергиями – необходимость. То есть самые одарённые. Меня тоже когда-то отправили проходить базовое обучение именно сюда, вот только я тут не долго проучилась. Несмотря на

высокие показатели внутреннего энергетического потенциала, я так и не смогла покорить собственный дар. Да и поведение моё учителям не нравилось, потому в итоге доучивалась я уже на Дитерии, под присмотром бдительного всевидящего ока дорогого папеньки.

– Как я понимаю... леди Аделия Тен Алор? – прозвучал рядом со мной спокойный, чуть нагловатый мужской голос.

Я нехотя повернулась на звук, окинула взглядом подходящего ко мне светловолосого парня, и снова вернулась к созерцанию голубого неба, по которому то и дело проносились самые разные эрши. Говорить с каким-то непонятным типом мне не хотелось совершенно. А то, что он обратился ко мне настолько официально, так это вполне нормально. Увы, из-за обилия репортажей и роликов с моим участием мою физиономию в Союзе и правда знали слишком многие.

Увы, парень намёков не понимал и самоустраняться явно не собирался. Вместо этого подошёл ближе и остановился прямо передо мной.

– Лорд Трелли поручил мне доставить вас в Белый университет, – сказал он, глядя на меня с лёгкой почти незаметной усмешкой. Причём явно же рассматривал, изучал, но делал это с таким видом, будто я ему совершенно не интересна.

Я же решила в отместку с тем же равнодушием рассматривать его. И, честно говоря, в облачках выпускаемого мной розового дыма он казался даже немного милым. Высокий – выше меня на голову. На вид лет двадцать пять или чуть больше. Фигура – как у тех моделей, что рекламируют мужское бельё по голоvizору: плечи широкие, бёдра узкие, да и торс явно рельефный, пусть и скрыт тканью серой футболки.

Кстати, именно эта самая вещь была чуть растянута понизу. Значит – дешёвая гадость. Да и этот мышинный цвет... Синие брюки и вовсе оказались сшиты из какой-то гадкой грубой ткани, да ещё и имели на себе несколько дырок. Словно их носили пару лет вообще не снимая, причём передвигались исключительно ползком.

Но особенно моё внимание привлекли белые кеды известной в Союзе дорогой марки, правда, уже порядком заношенные. То есть когда-то у него хватило денег их купить, а теперь, видимо, состоятельностью этот парень похвастаться не мог.

– Если вы закончили меня разглядывать... – привлёк моё внимание его недовольный голос. – Предлагаю всё же отправиться в университет.

Подняла взгляд, теперь рассматривая лицо незнакомца. Красивое, даже очень: правильные черты, высокие скулы, прямой аккуратный нос, чётко очерченные губы. А глаза – небесно голубые, яркие. Серьёзно, будь этот парень одет дороже, я бы точно сказала, что он работает в модельном агентстве. Рекламирует вещи какого-нибудь известного бренда. А так...

– Обслуживающий персонал, – озвучила я свой вывод, снова поднося к губам сигарету. Хмыкнув, бросила: – Веди, красавчик. Надеюсь, ты собираешься доставлять меня в альма-матер не на общественном транспорте.

Он не ответил. Просто подхватил мой безразмерный чемоданчик и пошёл по направлению к парковке. Я выбросила окурок и двинулась следом.

– А давно учебный год начался? – спросила, шагая рядом с парнем.

– Месяц назад, – ровным тоном ответил он.

– А какой сегодня день недели?

– Второй.

Тут я вспомнила, что на Даркаре всё не как на той же Дитерии. Тут в неделе 10 дней, и сами недели называют декадами. В месяце, кажется, четыре с половиной декады. А каждый пятый день – выходной. Надеюсь, смогу быстро привыкнуть.

Покосившись на парня, я вдруг подумала, что точно где-то его уже видела. Было в нём что-то знакомое. Пока мы шли до эрши, пыталась вспомнить, где же могла его встречать. Может, он, и правда, модель?

– Слушай, а ты в рекламе не снимался? – спросила я, не удержавшись.

– Нет.

Он ответил так равнодушно, будто этот вопрос задавали ему по меньшей мере пять раз в день и сильно этим достали.

– А в кино? Я где-то тебя видела.

– Тебе кажется.

Он так спокойно перешёл со мной на «ты», что у меня в голове снова что-то заскрежело. Всё же я дочь лорда – леди. А простые люди априори относились к высшей аристократии с некоторым пиететом. Хотя меня эти предрассудки давно уже перестали волновать.

– Нет, красавчик, я обязательно вспомню. Вот только мозг к местной атмосфере адаптируется. А то после того пойла, которым меня угостил капитан лайнера, что-то как-то сложно думать.

Я хихикнула, а он даже не улыбнулся, будто и не слышал меня вовсе. Это раздражало. Может, ему анекдот рассказать? А то ведёт себя так... как я, когда пять своих сигарет разом выкурю – чрезмерно спокойно.

Когда дошагали до небольшого серебристого, местами обшарпанного эрши далеко не самой новой модели, парень учтивым жестом предложил мне разместиться на пассажирском кресле, а сам занял водительское место перед панелью управления.

– Старьё, – фыркнула я, глядя на символы на голографическом экране.

– Зато бесплатно, – ответил мой сопровождающий, всё так же глядя на панель.

– Лучше уж пешком. Он хоть в воздух поднимется? – что-то не верила я в это.

– Поднимется.

Он заблокировал двери и активировал двигатели, которые так противно загудели, что я поспешила закрыть уши руками. Но что хуже – эта колымага двигалась рывками, словно в любой момент могла просто рухнуть.

– Слушай, может, на такси? – спросила я, чувствуя, как меня всё сильнее одолевает страх.

– Не бойся, долетим, – прозвучал спокойный ответ.

Наша развалюха всё-таки кое-как влетела над зданием космопорта и, дёргаясь, направилась вперёд. Я нервно вцепилась руками в край сидения и сглотнула. Страх никуда не делся, а перед глазами сами собой вспыхнули картинки моей недавней аварии. Да, тогда я была откровенно пьяна, потому не особенно осознавала, что именно случилось. Зато теперь мне стало очень страшно падать.

Эрши снова дёрнулся, один из двигателей как-то странно загудел, а потом на несколько мгновений вообще перестал работать. Тогда-то я и не выдержала.

– Снижайся! – закричала, больше не в силах бороться со страхом.

– Успокойся, – равнодушно бросил парень, которому, кажется, вообще не было страшно.

– Да опускай ты эту колымагу! Быстро! Сейчас же! – орала я.

Но заметив, что он только отрицательно качнул головой, решила действовать сама. Потянулась к панели управления и уже почти нажала на значок «снижение», когда меня остановил ремень безопасности.

– Перестань паниковать, – с укором произнёс этот белобрысый тип. – Не мешай мне вести эрши, и мы спокойно доберёмся до места.

– Да он же сейчас рухнет! – выпалила я.

Парень изобразил тяжёлый вздох и ответил:

– Не рухнет.

– Ты псих! – рывкнула, стараясь отстегнуть ремень безопасности. Тот как назло заел, и отпускать меня не собирался.

– Сейчас из нас двоих, как псих ведёшь себя ты, – ответил он, и теперь его тон стал откровенно грубым.

– Я жить хочу!

– Я тоже!

– Замечательно! Опускай колымагу!

– Это не колымага. И мой эрши прекрасно летает. Да, у него на малых скоростях четвёртый двигатель барахлит, но это не смертельно, – его раздражение становилось сильнее. – И высаживать тебя я не стану, даже не надейся. Мне поручили тебя забрать из космопорта и доставить прямо в кабинет к ректору. И это поручение будет выполнено.

Я зло выпрямилась, снова с отчаянием попыталась отстегнуть ремень, но тот не поддался. Кажется, меня просто приковали к этому сидению, чтобы не дёргалась. Это бесило.

– Отстегни меня немедленно! – потребовала приказным тоном.

– Ага, сейчас, – с иронией заявил парень.

– А если у меня паника начнётся? Приступ какой-нибудь?

– Не начнётся, – вздохнул он. – Просто поверь мне. Мы долетим.

– Поверить? Да я тебя первый раз в жизни встречаю! Ты мне даже имени своего не сообщил!

– Дарис Энсари. Можно просто Рис, – нехотя представился он. – Полегчало?

– Нет!

Тугой он.

И злой.

За этой пикировкой даже не заметила, что теперь эрши летит ровно, а мы поднялись на нужную высоту и теперь двигаемся уже на довольно большой скорости. С одной стороны, мне стало чуть спокойнее, что эта развалюха хотя бы дрыгаться перестала, но с другой – падать отсюда было гораздо дальше!

Смирившись с тем, что меня никто не выпустит, я достала из рюкзака портсигар, вставила одну сигарету в мундштук и уже собиралась прикурить, когда у меня её нагло отобрали.

– Отдай! – потребовала я.

– В моём эрши не курят, – с непробиваемой уверенностью заявил Дарис.

– У меня стресс. Мне нужно!

Но он будто не слышал, или делал вид.

– И на будущее, Аделия, запомни: я не переносу этот гадкий дым.

– Меня должно это волновать? – спросила, доставая вторую сигарету. И предусмотрительно отодвинулась подальше, чтобы не достал.

В этот раз я даже прикурить успела, потому что Дарис никак не мог до меня дотянуться. Но потом он просто отщёлкнул свой ремень безопасности – ума не приложу, как у него так ловко получилось! – и одним рывком отобрал у меня мундштук. Сигарета же просто потухла, словно сама собой.

– Отстань от меня! – выпалила, стараясь отвоевать хотя бы зажигалку.

Тогда этот наглец просто схватил торчащий из моего раскрытого рюкзака портсигар и одним рывком отбросил его на заднее сидение. После чего с довольным видом вернулся на своё место. Но я это просто так оставлять не собиралась. Опять попыталась отстегнуться, чтобы достать сигареты, но не смогла. И тогда, окончательно разозлившись, вдруг почувствовала, как всколыхнулась во мне внутренняя энергия – мой неприрученный дар.

Вот не знаю, чем я в тот момент думала, но точно не головой! Знала же прекрасно, что в транспорте мне силу использовать вообще нельзя, ибо чревато. Но всё равно решила зацепить своей энергией портсигар. Да только... немножко не рассчитала.

Импульс, как обычно, получился сильный, неуправляемый. Вместо того чтобы обхватить заветную металлическую коробочку и вернуть мне, он её жутко смял, превратив в маленький комоч. А потом он, словно ужаленный, начал носиться по салону эрши.

Это было нечто! Если я хотя бы пригнулась и спрятала голову между коленей, то Рис просто не мог отвлечься от управления. Видимо, колымага не имела автопилота, потому что парень упрямо не отпускал рулевой рычаг. Да-а... от моего взбесившегося смятого портсигара ему досталось прилично. Хорошо хоть не по лицу – свою смазливую физиономию он ещё старался прикрывать. Но вот по рукам, рёбрам, плечам получил знатно. Ума не приложу, как моё орудие не разбило стёкла. Бронированные они здесь что ли?

Остановился этот взбесившийся комок металла только тогда, когда Рис умудрился его поймать. Оказавшись в его руке, тот мгновенно затих. Но парню это явно показалось недостаточным. Он сжал бывший портсигар крепче, и тот на моих глазах стал уменьшаться, а потом и вовсе превратился в воду!

Да, я знала, что такое «энергетическое преобразование материи», даже когда-то с удовольствием посещала занятия по этому предмету, но вот с практикой у меня не заладилось... В отличие от моего нового знакомого.

– Дура! – рявкнул Рис, одарив меня злым взглядом.

Да, дура. Не отрицаю. Поступок был глупым. Даже – наиглупейшим. Но он сам меня из себя вывел! Нечего было отбирать мои сигареты. У меня же их теперь вообще не осталось.

Нужно будет заказать.

Остаток пути до университета мы провели в молчании. Рис с сосредоточенным видом управлял эрши, и отвлекать его мне теперь совсем не хотелось. Да и самой было о чём подумать, ведь впереди меня ожидала не просто теоретическая учёба, а полноценная практика владения собственной внутренней энергией. И вот именно это тревожило сильнее всего. Ведь если не смогу приручить свой странный дар, то меня выпрут из университета. И тогда всё будет очень плохо... для меня.

Не сомневаюсь, что папенька сдержит своё слово и просто отправит меня замуж.

Глава 2. Тесты, психологи, эмпаты

Как это ни банально, но Белый университет называли так именно из-за цвета. Все его корпуса, дополнительные постройки и даже забор имели белоснежный оттенок. И что поразило меня больше всего, так размер занимаемой им территории. В отличие от многих других виденных мной учебных заведений, здесь все здания имели не более четырёх этажей. Удивительно, везде почти на всех планетах строили вверх... а здесь почему-то вширь. Хотя, в общем, все эти нагромождения каменных построек смотрелись даже интересно.

Недоразумение, которое Рис по ошибке именовал «эрши», приземлилось на большой круглой площадке перед входом в одно из белых зданий. После того, как мы вышли, этот страшный летательный аппарат, кряхтя, пыхтя и дёргаясь, сам поднялся в воздух и скрылось в неизвестном мне направлении.

– Надеюсь, колымага теперь отправилась на свалку? – бросила я, попросту устав от тишины.

Дарис ничего не ответил. Просто удобнее перехватил ручку моего чемодана и направился ко входу. Я же вдруг отчётливо пожалела, что не сломала на своём ящичке для багажа функцию «облегчения». По сути, его и нести не требовалось – он бы сам последовал за мной по первому приказу. Но хмурому провожатому по фамилии Энсари, видимо, просто хотелось показать собственную нужность – мол, он такой молодец, огромный чемодан тащит. Хотела бы я посмотреть на этого парня, если бы ему на самом деле пришлось волочь все мои многочисленные вещи! Кажется, в таможенных документах было указано, что весит эта «сумочка» как две девушки моей комплекции.

Пока мы поднимались по постой изогнутой лестнице на второй этаж, нам встретилось всего трое студентов. Хотя, думаю, это был именно административный корпус, а лекции, семинары и прочие скучные глупости проходили где-то в другом месте. Кстати, надо будет загрузить в галуги карту университета, а то я точно тут потеряюсь.

В приёмной ректора Рис меня оставил. Бросил голографической секретарше, что отчёт пришлёт вечером, и ушёл. Меня же попросили подождать, так как лорд Трелли как раз сейчас проводил какое-то важное совещание.

Моё ожидание затянулось почти на час. За это время я успела перечитать в сети все заметки о своей персоне, посмотреть репортаж с открытия на Дитерии «Острова вечеринок», заказать себе новые туфли и четыре упаковки клубничных папирос. Зато к моменту, когда меня всё-таки пригласили войти в кабинет ректора, я пребывала почти в благодушном настроении, потому наша встреча прошла вполне продуктивно.

К счастью, этот видный темноволосый мужчина лет пятидесяти на вид, имел крайне смутное представление о моих подвигах. Он просто сообщил, что в моём личном деле есть пометка «проблемный ученик», и добрых полчаса рассказывал, какое здесь прекрасное учебное заведение, какие одарённые ребята тут учатся, и что нарушение внутренних правил университета может грозить мне отчислением.

Вообще, он много чего говорил, но я слушала его не особенно внимательно. Но вот когда он сказал, что по просьбе отца меня поселили в местное общежитие, моему спокойствию и умиротворению пришёл конец.

– Меня нельзя селить в общежитии! – выпалила, широко распахнув глаза. – Это может плохо кончиться.

– Почему? – не понял ректор.

И я ответила ему честно, как на духу.

– Люди плохо сходятся со мной характерами. Это иногда... довольно часто... заканчивается конфликтами. Особенно, если приходится жить вместе.

– Ясно, – кивнул мужчина и сделал какую-то пометку в лежащем перед ним тонком голопланшете. – Есть ещё что-то, что я должен знать?

– Ну... я почти не контролирую свой дар, – добавила, чуть смутившись. – Хотя это должно быть в моём файле.

– Да, есть, – подтвердил ректор, прямо глядя мне в глаза. – А ещё там указано, что ваш дар выходит из-под контроля от чужих прикосновений, или если кто-то посторонний нарушает границы вашего личного пространства.

– Это так, – ответила я. – Потому мне бы лучше жить в отдельной квартире. Всем будет спокойнее.

– Не думаю, – ответил мужчина, снова что-то пометая в планшете. Потом поднял голову и снова посмотрел на меня своими белыми прозрачными глазами, в которых ярко выделялся большой зрачок: – Не выход – убежать от проблем. Если они есть, то их следует решать. Потому, леди Тен Алор, жить вы будете именно в общежитии. Сегодня – отдыхайте, а завтра к восьми утра приходите в пятый корпус. Вся информация вам отправят на коммуникатор или галути.

– Так с завтрашнего дня я уже начну учиться? А расписание? Или вы мне его тоже скинете?

– Нет, леди Тен Алор. В нашем университете все студенты учатся по индивидуальной программе. Для того чтобы подобрать её для вас, необходимо провести тесты, а так же выявить причины проблем с вашим даром и найти решение. Завтра у вас будет непростой день, потому рекомендую отдохнуть после перелёта.

– Ясно, – кивнула, желая уже покинуть ректорский кабинет.

– И ещё, леди Аделия, я настоятельно рекомендую вам изучить правила обучения и проживания в Белом университете. Ведь, как известно, незнание законов не освобождает от ответственности. А ваш отец очень просил никак вас не выделять, и дал мне позволение применять к вам те же меры наказания, что и ко всем остальным студентам.

– И что это за наказания?

– Всё указано в правилах.

И больше не сказал ничего.

Дойдя до выделенной мне комнаты, я просто рухнула на широкую постель и банально уснула. Увы, межпланетные перелёты при всём своём комфорте всегда действовали на меня одинаково, а несколько часов активного бодрствования после приземления неизменно заканчивались отключкой. Хотя такая реакция являлась нормой почти для всех людей. Существовали только несколько рас, на кого эти прыжки кораблей в пространстве не действовали никак. К сожалению, я к ним не относилась.

Проснулась аж на следующее утро перед восходом. И только теперь сообразила, что и спать завалилась в одежде, и даже дверь не заперла. Но... когда подобные мелочи меня волновали? По заверениям галути, до назначенного ректором времени у меня оставалось ещё около двух часов, а значит, можно было пока принять душ и осмотреть своё новое место жительства.

К счастью, жить мне предстояло одной. Комната выглядела довольно приятно, и оказалась даже больше, чем моя спальня в доме папеньки. Имелась тут и вполне приличная современная уборная, и даже большое окно, за которым как раз сейчас во всей красе загорался оранжево-розовыми бликами рассвет.

Приняв душ и приведя в приличный вид свою длинную розовую шевелюру, я остановилась перед раскрытым чемоданом. Не сдержав тяжёлого вздоха, принялась разбирать вещи, попутно разглядывая, что вообще успела прихватить.

– Сайр, – бросила я своему галути. – Ректор обещал прислать устав этого милого места. Расскажи-ка мне, за что тут можно вылететь?

Рядом со мной появился полупрозрачный голографический светловолосый парень лет семнадцати на вид и, покорно кивнув, принялся исполнять приказ. Я слушала его в пол-уха, отмечая про себя, что общий свод правил Белого университета мало чем отличался от подобного в других учебных заведениях.

Студентам предписывалось относиться с уважением к преподавателям, сокурсникам, да и вообще ко всем живым существам, которых можно было здесь встретить; прилежно учиться, выполнять задания наставников, и так далее, и тому подобное. А вот отчислить могли за многое: и за хамство, и за драку, и за применение дара во вред, и за нарушение порядка, за не соблюдение законов Союза. Но самым неприятным для меня оказалось то, что под отчисление попадали и те студенты, которые не могли найти применения своему дару.

Да... отправляя меня в Белый университет, папа точно знал, что долго я тут не продержусь. Увы, при всей своей впечатляющей силе, мой дар оставался совершенно неуправляемым, а использовать его для чего-то полезного было просто опасно. При других обстоятельствах, я бы вообще никогда не оказалась в этих стенах, потому как в моём обучении просто не было смысла. Но...

На этой мысли я дала приказ Сайру замолчать, а сама уселась на край большой кровати и задумчиво посмотрела на своё отражение в большой зеркальной поверхности, активированной прямо на противоположной стене.

Так, давай, Делька, соображай.

Папа у меня настоящий изворотливый хитрец, который всегда добивается своих целей – в общем, настоящий политик. И если он запихнул меня именно сюда, значит, на то были причины. Но какие? Возможно, он хотел просто временно отправить проблемную дочурку куда подальше?

Вряд ли. Сказал бы, я бы и сама смылась. Следовательно, ему почему-то нужно было определить меня именно в это учебное заведение. Остаётся сообразить: зачем? Не думает же он, что тут во мне неожиданно проснётся любовь к науке и теоретическим исследованиям.

Увы, практика при любом раскладе была мне недоступна. Что особенно печально, учитывая тот факт, что учиться мне предстояло на факультете прикладного телекинеза.

Боль.

За последние два года она стала для Риса частой спутницей, близкой подругой, почти сестрой – неотъемлемой частью его жизни. Но именно она раз за разом напоминала, что на самом деле он ещё может чувствовать, что в нём всё ещё живут эмоции. Злость, ненависть, обида... а иногда, пусть и нечасто, просыпались ещё страх и безысходность. Вот именно их Дарис не любил больше всего.

Боль... это утро для него началось именно с неё. Возможно, он спал слишком крепко, потому и не почувствовал её первые импульсы. Зато когда всё тело в буквальном смысле прошибло судорогой, он со стоном распахнул глаза и схватился за грудь, чуть правее сердца – именно там под кожей находился злосчастный чип, являющийся эпицентром этой демонической боли.

На тумбочке, стоящей рядом с кроватью, мигал коммуникатор, у которого Рис сам несколько часов назад отключил звук. Едва очередная волна боли отступила, парень быстро

протянул руку, схватил это маленькое устройство связи и ответил на вызов. В то же мгновение в комнате возник голографический образ недовольного лорда Трелли.

– Ты слишком долго спишь, – равнодушным тоном проговорил ректор, глядя на Риса.

– Так я лёг на рассвете. И, между прочим, выполнял именно ваше поручение, – ответил ему парень, с трудом усаживаясь на постели.

– Но отчёт не предоставил, – с укором бросил темноволосый мужчина в строгом сером пиджаке с воротником-стойкой. – И о возвращении не сообщил.

– Я отключился, – раздражённо хмыкнул Дарис.

– Это тебя не оправдывает.

– Ну и плевать.

После этой дерзости Рис уже предсказуемо ожидал новую порцию боли, но её не последовало. Ректор хоть и смотрел на него с неодобрением, но активировать чип не спешил. Несколько секунд они напряжённо взирали друг другу в глаза, и, как ни странно, первым взгляд отвёл лорд Трелли.

– Можешь не верить, но я не испытываю ни грамма удовольствия, используя данную мне над тобой власть, – с холодной усмешкой произнёс голографический мужчина, скрещивая руки на груди. – Повторяю уже в сотый раз: я тебе не враг.

– Я вам, конечно же, верю, – лишённым эмоций тоном отозвался парень.

Взгляд ректора снова стал недовольным, но отвечать он на эту реплику ничего не стал.

Когда-то Рис на самом деле верил ему, думал, что Ситамир Трелли честный, добрый, благородный человек, что они смогут сосуществовать нормально... но очень быстро убедился в обратном. Ни о каком добром отношении между ними речи не шло. Ректор просто использовал того, кто теперь был целиком и полностью от него зависим.

– Ладно, с отчётом по вчерашнему ночному заданию разберёмся позже, ведь, как я понимаю, ты никого не нашёл. А сейчас мне нужны твои таланты, как эмпата, – сообщил лорд Трелли. – Через час ты должен быть в пятом корпусе. Сегодня в лаборатории целителей тестируют молодую леди Тен Алор. Я хочу, чтобы ты проследил, как пройдёт измерение её внутренней энергии. Главное, узнай её абсолютный предел.

– Это опасно, – отозвался Дарис, а в его глазах на долю секунду промелькнула так тщательно скрываемая ненависть.

– Опасно, – невозмутимо согласился мужчина. – Но девочка при этом должна остаться невредимой. Так что действуй аккуратно, друг мой. Ведь если не справишься, и леди Аделия пострадает, то тебе будет в тысячи раз хуже.

Когда ректор исчез, оборвав связь, Дарис вздохнул с облегчением и устало зарылся рукой в волосы. Кто бы знал, как он ненавидел всё это: чип, ректора с его поручениями и доказательствами своей власти! Как хотел всё изменить... Но в его случае такой возможности уже не было. Тот же Трелли не раз повторял, что Рис должен благодарить все высшие силы, что вообще до сих пор жив. И, как ни гадко это признавать, говорил правду.

Теперь жизнь Дариса была именно такой – состоящей из боли, смирения, подчинения... Ну чем не существование раба? Вот только даже сейчас между казнью и этим наказанием Дарис всё равно выбрал бы второе. Ведь, не смотря ни на что, он до сих пор жив, что уже само по себе можно назвать чудом.

Да, его держали на коротком поводке, приручали, как какого-то зверя, используя старый добрый метод кнута и пряника. И если кнутом была боль, рождаемая чипом, то пряником являлась учёба у настоящих именитых профессоров и возможность проводить свои исследования. Именно это стало главной отдушиной в новой жизни Дариса. Именно за позволение учиться вместе с другими студентами он был искренне благодарен своему «благодетелю», или правильнее сказать – личному палачу.

Вот если бы ещё не было в теле чипа, который способен в любой момент по велению ректора обеспечить Рису долгую и мучительную смерть... Но он есть, и никуда теперь не денется. Увы, именно такой оказалась плата за отсрочку казни... за временную отмену вынесенного судом смертного приговора.

Тестирование знаний в Белом университете проходило не самым приятным образом. Так как я была одна, то и отвечать на вопросы голографической дамочки в белом халате мне пришлось устно. Она давала мне время на обдумывание, но сразу предупредила, что на весь этот своеобразный экзамен у меня есть один час.

К собственному удивлению, я оказалась далеко не полным профаном. Да, в последние годы получения базового образования мне было как-то не до учёбы, но даже при этом я умудрилась запомнить очень много важной информации. В итоге ответила правильно на половину вопросов, что в моём случае уже считалось прекрасным результатом.

После этого со мной долго беседовал психолог. Да, у него явно имелись способности в области эмпатии, вот только я всегда отлично чувствовала, когда кто-то пытался оказывать воздействие на моё сознание, и имела к силе эмпатов стойкий иммунитет. Помню, когда это выяснилось, папа сильно расстроился, но не сдался. После каждой очередной моей выходки он настойчиво организовывал мои встречи с новыми специалистами, но ни одному из них так ни разу и не удалось заставить меня чувствовать то, что нужно им.

Вот и сегодняшний тоже пытался на меня влиять: смотрел в глаза, что-то спрашивал, делал вид, что ему безумно интересны мои ответы... а сам в это время всеми силами старался заставить меня говорить открыто, откровенно, и вообще – раскрыться для него по полной программе.

Не вышло.

– Леди Тен Алор, – сказал он, когда убедился, что со мной его дар попросту бессилён, – я же на самом деле хочу вам помочь. Но вы сами не позволяете оказать вам помощь. Уверен, что все проблемы с контролем вашей внутренней энергией именно из-за того, что вы не желаете раскрываться даже перед самой собой. Вы словно прячетесь под толстым панцирем, и именно он не позволяет вам подчинить свой дар.

Гений?

Да нет. Просто очередной специалист, давший верный ответ на простой вопрос. Хотя, некоторые уникалы до него умудрялись даже распознать саму причину возникновения этого моего «панциря», да только пока ни один из них так и не придумал способ его разбить.

Психолог протянул руку, явно собираясь коснуться моей ладони, но я отпрянула и лишь отрицательно покачала головой. Тот же только удовлетворённо кивнул и с самодовольным видом добавил:

– Я читал заключения моих коллег в вашем файле.

– Рада за вас, – бросила, ехидно скривившись.

– Аделия, – он вздохнул и посмотрел на меня с откровенным участием, – вы сами себе жизнь портите. Просто доверьтесь мне. Я помогу вам с этим справиться. Мы поговорим, всё обсудим, и вы поймёте.

– Я и так прекрасно понимаю, – буркнула, напряжённо расправив плечи. – Мой дар защищает меня от людей. Он словно сам знает, когда стоит проявиться. Но он слишком сильный для такой слабой девушки, и подчиняться мне не желает. Говорите, мне нужно раскрыться? Я стараюсь. Иду на контакты с людьми, ищу способы... Помогает плохо. Хотя, один ваш коллега порекомендовал мне некоторые виды экстремального спорта. Вот за это ему спасибо. Когда я еду по снежному склону на доске, то чувствую себя по-настоящему сильной, хозяйкой поло-

жения. И тогда даже чувствую, что могу усмирить свой дар, но... это чувство проходит, лишь стоит мне остановиться.

Психолог внимательно меня выслушал, задумчиво покивал, но сказать ему оказалось нечего. Да и что тут можно было посоветовать? Поверить в себя? Это и было самым первым советом, который я услышала ещё лет так в десять. Тогда со мной, – стеснительной, плаксивой забитой девочкой – работало много специалистов. И добились же успеха – слепили из меня настолько самоуверенную личность, что сами испугались результатов. Вот только приручению дара это никак не помогло.

– Хорошо, леди Тен Алор, – сказал мужчина, тоже вставая с места. – Спасибо за разговор. Думаю, теперь мы будем встречаться часто.

– Не хотелось бы, – бросила я, на самом деле не желая больше с ним разговаривать.

Ну, не вызывал у меня этот человек ни капли симпатии. Да и не было никакого желания снова чувствовать, как он пытается воздействовать на моё сознание. Противное это ощущение, будто кто-то пером под носом водит, а чихнуть не получается.

– Жаль, – только и сказал психолог-эмпат, но добавлять ничего не стал.

Выйдя из его кабинета, я вдруг поймала себя на том, что пропустила мимо ушей его имя, и даже внешность не запомнила. Он был мне настолько неинтересен, что всё это показалось неважными мелочами. Отметила про себя, что он мужчина, что намного меня старше, что голос у него не особенно приятный, а глаза тёмно-карие. И на этом всё.

Следующим пунктом меня ожидало очередное измерение уровня дара, а это была далеко не самая приятная процедура. И для начала мне пришлось снять с себя всю одежду, украшения, заколки и натянуть тонкую длинную сорочку из непрозрачной ткани. Дальше меня проводили в небольшую круглую комнату, в которой в самом центре стояло только одно кресло. Я покорно присела в него и даже не удивилась, почувствовав, что руки, ноги, талию мгновенно окутали крепкие ремни. Увы, эти крепления были здесь необходимы.

Помню, когда впервые, в десять лет, на самом первом исследовании увидела эту штуку – сильно испугалась. Меня тогда тоже пытался успокоить психолог, уговаривал не плакать, объяснял, что без этого нельзя, что всех испытуемых всегда фиксируют на кресле... Тогда его главной фатальной ошибкой стал порыв обнять меня. За что он и получил неконтролируемым энергетическим импульсом в грудь. Ох, помню, в противоположную стену он впечатался с такой силой, что я мигом плакать перестала.

Увы, по какой-то злой шутке вселенной, очень часто мой дар срабатывал без моего участия. Сам. И это сильно усложняло жизнь.

Очередное тестирование энергетического потенциала началось по привычному сценарию. Сначала я ощутила тепло, потом резко – холод, после температура выровнялась, а слух засёк медленно нарастающий гул. Я даже расслабилась, зная, что скоро всё закончится, но к моему удивлению, в этот раз что-то явно пошло не так. Гул нарастал, становился всё сильнее, всё громче. Отчаянно хотелось вырваться, заткнуть уши, да только руки были слишком крепко привязаны. Моя внутренняя энергия бесновалась, билась, словно её что-то мучило, и вдруг начала выплёскиваться, ударяясь невидимыми потоками в стены.

Но даже на этом ничего не закончилось!

Гул продолжал усиливаться, а я уже просто кричала. Из глаз лились слёзы, из носа, кажется, капала кровь, энергия выплёскивалась, билась о стены и потолок, оставляя меня обессиленной, опустошённой. Но мучение всё не заканчивалось.

В какой-то момент тело скрутило такой волной боли, что даже крик просто застрял у меня в горле. Дыхание сбилось, лёгкие сдавило... Я сжала зубы, зажмурилась и уже решила, что, видимо, сдохну прямо в этом кресле, когда всё неожиданно прекратилось.

Гул исчез, а комнату заполонила такая тяжёлая тишина, что стало ещё страшнее.

Глаза я всё ещё открывать боялась, – так и сидела, не шелохнувшись и жадно вдыхая такой вкусный и приятный воздух. А потом услышала шелест отъехавшей в сторону металлической двери, и тихие, но быстрые шаги.

И вдруг моего лица коснулись тёплые руки...

– Всё хорошо, – прошептал кто-то, ласково глада меня по щеке. – Ты молодец. Выдержала. А твой потенциал просто поражает!

Судя по голосу и прикосновениям, это точно был мужчина. Он легко вытер платком моё лицо, губы, а я даже не нашла в себе сил, чтобы отшатнуться. Да что говорить, если у меня открыть глаза получилось далеко не с первого раза. Но стоило зрению сфокусироваться, и я удивлённо уставилась на сидящего передо мной вчерашнего знакомого блондина.

– Ты... – выдохнула едва слышно.

– Я, – кивнул он, не отводя пристального взгляда.

И что самое странное, мой страх начал быстро сходить на нет, а в душе волнами растекалось расслабление. Да только именно это и умудрилось снова меня напугать.

– Ты что... воздействуешь... на меня?

– Да, – ровным тоном ответил парень, продолжая смотреть мне в глаза. – А ты сопротивляешься. Подсознательно, но при этом очень активно.

– Отстань, – хотела крикнуть, а получилось лишь прошептать.

– Не отстану, – ответил Рис, теперь уже нежно и успокаивающе поглаживая мою шею. – Иначе сама ты сейчас в истерику впадёшь. Глупостей наделаешь. Придётся тебя насильно отключать. Я же просто хочу помочь. Успокоить и донести до медицинского бокса.

– Сама дойду, – рявкнула, с удовлетворением ощущая, что ремни, сковывающие движения, больше не держат.

Попыталась оттолкнуть Риса и подняться, но не смогла сделать ни того, ни другого. Сил просто не было. Меня будто выжали... пропустили через центрифугу, и выкачали все жизненные силы.

– Аделия, – с нажимом произнёс моё имя Дарис. – Я уже понял, что ты девушка строптивая, независимая и крайне вредная. Но давай сейчас ты временно станешь милой и покладистой. На пять минут. Я как раз успею доставить тебя, куда нужно.

– Пошёл ты! – рявкнула, со злостью глядя ему в глаза. – Что вообще здесь забыл?

– Тебе, дура, помочь хочу! – с раздражением выпалил он.

– Сам дурак!

– Даже не отрицаю, – фыркнул Рис.

А потом схватил меня за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза. И я снова ощутила воздействие, но в этот раз впервые на моей памяти оно оказалось настолько мощным и поистине безжалостно-сильным. Моё сопротивление попросту смяли, словно его и не было, и в то же мгновение тело расслабилось, а сознание потонуло в волнах спокойствия и умиротворения. Даже дышать стало легче, губы сами растянулись в улыбке и... если честно, я так и не смогла припомнить, чтобы хоть когда-то чувствовала себя настолько расслабленной и довольной!

Рис отпустил моё лицо и чуть отодвинулся. Теперь он смотрел на меня со смесью сомнения и удовлетворения, правда, довольным всё равно не выглядел.

А вот мне было очень хорошо – настолько, что я даже сама потянулась к нему. Зачем? Не могу ответить на этот вопрос. Может мне просто захотелось немножко человеческого тепла?

Он вздохнул и неожиданно легко поднял меня на руки. А я к своему стыду даже и не подумала отталкивать этого наглого блондина. Наоборот – обняла за шею и покорно уложила голову на мужское плечо.

Странно, но сейчас он казался мне таким милым, таким родным, как никто другой во всей вселенной. А находиться так близко к нему оказалось безумно приятно.

Рис куда-то меня нёс, но я не обращала ни малейшего внимания на происходящее вокруг. Гораздо сильнее меня интересовал сам парень. Он был таким мягким, таким сильным... таким своим, а ещё от него пахло свободой. Не знаю, почему решила именно так, но этот запах почему-то вызывал у меня только одну ассоциацию. Да, я находилась на руках у Дариса, но ощущала себя так, словно скольжу по снежному склону на любимой доске. Что вокруг только белые горы и ни одной живой души, что я лечу... Что способна на всё!

А потом моё безвольное покладистое тело неожиданно опустили в медицинскую капсулу и захлопнули крышку. Рис же просто стоял и смотрел на меня через толстое стекло, и даже не думал улыбаться.

Это меня озадачило. В затуманенном сознании попыталась родиться трезвая мысль, но разбилась о чуждую энергию эмпата.

Дарис скривился от каких-то своих раздумий, и уже развернулся, чтобы уйти, а я вдруг отчётливо почувствовала себя брошенной, опустошённой, одинокой. Мне просто нестерпимо захотелось снова оказаться у него на руках. Я даже попыталась встать, открыть крышку бокса, но та не поддалась.

– Подожди! – крикнула, желая остановить парня, неожиданно ставшего для меня таким важным. – Не бросай меня!

Он вернулся к стеклу, поймал мой взгляд... и отрицательно мотнул головой.

– Ты нужен мне, – сказала тихо. Искренне.

Рис же от этих слов скривился и раздражённо запустил пятерню в свою светлую короткую шевелюру.

– Не нужен, – сказал тихо. – Извиняться не буду, потому что выбора ты мне не оставила. И ещё, Аделия, когда придёшь в себя и будешь сыпать проклятия на мою голову, просто знай, что я действовал из лучших побуждений.

И ушёл.

Бросил.

Стало так обидно... до слёз. И я, как полная наивная идиотка, стучала кулаками в стекло капсулы, кричала, звала его. Плакала... пока не отключилась.

И в этот раз потеря сознания стала для меня поистине спасительной.

Глава 3. Сногшибательный коктейль

Личное расписание я получила сразу, едва выбралась из медицинского бокса. Мои голые ступни только успели коснуться пола, а перед глазами сразу появился Сайр – голографический образ моего галуты. Он привычно поклонился и сообщил, что мне пришло несколько сообщений. Два с пометкой «важно». И одно из них как раз таки оказалось расписанием.

– Ну и что у нас там завтра? – спросила, пытаясь избавиться от остатков сна. Всё же в этой гадкой лечебной камере я всегда высыпалась лучше всего.

– Три лекции в первой половине дня, – как всегда ровным тоном ответил Сайр. – Затем обед, беседа с психологом, медитация, а после час физподготовки.

– Ясно, – бросила я, несколько раз сонно моргнув. – А практика?

– Пока в вашем расписании нет практических занятий.

– Ещё бы. После такого тестирования.

Моя одежда обнаружилась тут же, на кресле. Пока я натягивала платье, старалась прилечь к себе, почувствовать свою внутреннюю энергию. Но сейчас она ощущалась так слабо, будто её и не было вообще. Интересно, кого мне стоит за это «благодарить»: устройство измерения потенциала или одного чрезмерно одарённого гада?

Да за свою жизнь я повидала столько эмпатов, что представить страшно! Но ни одному из них ни разу не удалось пробиться в моё сознание, заставить меня поддаться воздействию. А ведь среди этих специалистов были только настоящие профессионалы, уникалы, лучшие из лучших. И вот появился какой-то парень, и легко, почти не напрягаясь, заставил меня чувствовать себя беспомощной покладистой тряпкой.

Стоило вспомнить, как я умоляла его не оставлять меня одну, как плакала, звала, стучала кулаками в стекло бокса, и стало ясно, что нашей следующей встречи этот Рис не переживёт – я придушу его собственными руками.

Не знаю, как это ему удалось, но склоняюсь к мысли, что всему виной та самая пресловутая проверка. По сравнению с ней, все предыдущие теперь казались детским лепетом. Что там сказал этот недостойный? Что это был единственный способ выяснить мой предел? Полный потенциал? Интересно, а подобное не запрещено законом?

Хотя, сейчас я настолько зла, что даже мне плевать на закон. Ещё никогда в жизни никто не унижал меня сильнее, чем это сделал Рис! Ведь мог же просто отключить моё сознание, но нет... решил поиздеваться! Сделал из меня растекшуюся сиропом мямлю. И вот за этот позор он мне обязательно ответит. Или я не Аделия Тен Алор.

Увы, сейчас я была слишком слаба, чтобы сразу отправиться убивать Дариса. Нет, подожду, пока внутренний резерв полностью восстановится. И вот потом уже придумаю, как обрушить всю силу на моего неуправляемого дара на одного белобрысого эмпата. И что-то мне подсказывает – в этот раз она послушается беспрекословно.

– Девочка в порядке?

– Более чем.

– Проверка прошла успешно?

– Вполне.

– И как тебе её потенциал?

На этот вопрос ректора Рис не стал отвечать сразу, что уже само по себе было странно. А тот огонёк заинтересованности, который на мгновение полыхнул в обычно равнодушном взгляде парня, и вовсе показался лорду Трелли едва ли не отличным знаком.

– Потенциал поистине велик, – спустя секунду заминки произнёс Дарис, но его наставник, а правильное сказать надсмотрщик, видел, что парню явно есть, что добавить.

– И что же тебя так заинтересовало? – спросил мужчина.

– Ничего, – снова равнодушный ответ.

– Врёшь.

– Нет.

Ректор усмехнулся, окинул стоящего перед ним подопечного спокойным взглядом и медленно покачал головой.

– Врёшь, Рис, – сказал, подперев голову рукой. – Причём не из-за каких-то идейных соображений, а исключительно из вредности. Но я же знаю тебя, как облупленного. Те два года, что мы с тобой сосуществуем бок о бок, открыли мне немало информации о тебе. И ты явно рассмотрел в энергии этой девочки что-то такое, что даже тебя сумело заинтересовать.

– Вы ошибаетесь, – ответил парень. – У неё дар к телекинезу. Впечатляюще сильный. И всё.

– А в остальном?

– А в остальном она просто чрезмерно избалованная богатенькая дура.

– И никаких особенностей, дополнений, отклонений? – в голосе ректора прорезалась хитреца.

– Если не считать полное отсутствие самоконтроля, то отклонений в ней нет, – так же ровно отчеканил Рис.

– И почему же, по-твоему, она не может совладать с собственным даром? С ней ведь работали лучшие специалисты Союза.

– Свой ответ я уже озвучил. Не хочется повторяться.

Лорд Трелли только усмехнулся.

– То есть ты уверен, что все проблемы Аделии Тен Алор в том, что она просто «чрезмерно избалованная богатенькая дура»? Других причин нет?

– Нет.

– Ладно.

Ректор откинулся на спинку своего кресла, активировал на столе перед собой небольшой голографический планшет и принялся что-то настукивать там пальцами. Рис же наблюдал за его действиями с едва заметным недоумением. Он явно не понимал, что задумал его надсмотрщик, от чего даже немного нервничал, что не укрылось от самого ректора.

– Значит так, Дарис, – наконец, сказал мужчина. – Случай леди Тен Алор – теперь наша с тобой головная боль. Пока с ней будет заниматься только психолог, но я не сомневаюсь во всей тщетности его усилий. А ты – парень умный, за свою насыщенную жизнь сталкивался с разными случаями. Потому можешь увидеть то, чего не заметят другие. Я уже отправил тебе все материалы, которые у меня есть по проблеме этой девушки. Изучи. Проанализируй. Дополни. Потом отчитаешься.

Тот не ответил, не кивнул, и вообще никак не отреагировал на слова ректора. Но лорд Трелли всё равно понял, что Рис возьмётся за это дело. Не потому что ему поручили, а просто из-за собственного любопытства. Несмотря ни на что этот мальчик был крайне любознателен. Он мыслил куда шире заостренных профессоров, да и сам был чрезвычайно одарённым.

Когда парень уже развернулся, чтобы уйти, ректор неожиданно даже для самого себя его остановил.

– Рис, подожди, – сказал, глядя на напряжённую спину парня. – Ты читал свой приговор?

Тот медленно обернулся и посмотрел на лорда Трелли с ледяной усмешкой.

– Ну а как вы думаете? – сказал с горькой иронией.

– Прочитай ещё раз. А лучше, пару сотен раз.

– Я и так знаю в нём каждую букву.

– Да? Ну, в таком случае, просто попробуй посмотреть на него не с позиции осуждённого, а со стороны властей, – равнодушно ответил ректор.

– И что мне это даст?

– Может... ничего. А может быть и всё. Кто знает?

После чего лорд Трелли махнул рукой, указывая Дарису на выход, а тот просто развернулся и покинул столь ненавистный кабинет. Приказ «уйти с глаз» он всегда исполнял беспрекословно и даже с радостью.

Оставшись в одиночестве, ректор активировал перед собой отчёт Риса о тестировании леди Тен Алор и с любопытством всмотрелся в цифры, обозначающие уровень дара. Да, владеть таким потенциалом и не уметь им пользоваться было настоящим преступлением. К тому же это просто опасно. Но чем больше руководитель Белого университета думал о новой студентке, тем сильнее уверялся в мысли, что её отец не зря отправил её именно сюда. Ведь лорд Тен Алор наверняка знал о способностях Дариса – не мог не знать. Без согласия председателя Совета Союза преступника такого масштаба никто бы в живых не оставил.

А из этого следует несколько выводов или даже – выходов. Вопрос лишь в том, сможет ли Рис осознать, какой шанс выпал на его долю. И главное, станет ли он этот шанс использовать...

Как таковых, групп здесь не было. Каждый из студентов занимался по индивидуальной программе, посещая только те лекции и семинары, которые выбрал для него высший искусственный разум, который с доисторических времён именовали простым словом – компьютер. Именно эта умная «фигня» просчитывала уровень интеллекта студента, его потенциал, и выдавала такой набор дисциплин, который мог быть наиболее полезен каждому конкретному одарённому. Причём сия программа постоянно корректировалась в зависимости от успехов или неудач ученика.

Именно в этом заключалась особенность системы образования в Белом университете. Здесь студенты были разделены только по курсам и кафедрам, да то – весьма условно. И хоть в большинстве своём учебная программа представителей одного факультета совпадала, но не редки были случаи, когда в группу по изучению одного и того же материала одновременно входили представители разных факультетов или даже курсов.

В свой первый учебный день я просто пыталась понять, как тут всё устроено. Присматривалась к другим студентам, исправно слушала лекции, вникала в новые для меня науки, такие как «стратегия и тактика», «аналитика», «социология». Пыталась понять, зачем они вообще мне нужны. Но, что странно, на лекциях оказалось по-настоящему интересно. Даже не могу сказать, что мне понравилось больше всего.

В итоге, после такого начала учёбы я пребывала в столь радужном настроении, что даже курить не хотела (к тому же, стараниями Дариса, сигарет у меня всё равно не осталось)! Более того, проявляя чудеса дружелюбия, в столовой я сама пошла знакомиться с двумя девочками, которые тоже сегодня присутствовали вместе со мной на всех трёх лекциях. Другие студенты менялись, – кто-то уходил, кто-то появлялся, – и только с этими двумя юными леди у нас пока на сто процентов совпадали расписания.

Знакомство прошло отлично. Оказалось, что они обе знают, кто я такая, что, в общем-то, не удивительно, учитывая то, как часто моя физиономия появляется в Сети. Сами девочки оказались сёстрами, хотя внешне совсем не были похожи. Учились они здесь первый год, так же, как я, владели телекинезом, но имели разные специализации.

Старшая из них – рыжеволосая Саралла, была боевиком, и в основном её дар носил разрушительный характер. Чаще всего таких, как она, обучали в военных академиях, но в Белом университете сумели найти иное применение столь специфическому дару. Здесь боевиков учили тотальному контролю над собой и своей силой, и выискивали способы её применения на благо жителей Союза, в самых разных отраслях и направлениях.

Я тоже являлась боевиком... в какой-то степени. Но вреда от меня пока было ощутимо больше, чем пользы. А уж о владении тонкими гранями дара и вовсе речи не шло. Потому мою специализацию пока говорить было очень рано.

Сестра Сары, Мирна, оказалась весёлой обладательницей живых зелёных глаз, и таких же зелёных волос длиной по плечи. Она владела куда более мирной разновидностью телекинеза, чем мы. Помимо способности управлять потоками энергий, Мирка умела видеть энергетические связи: любые, даже те, о существовании которых многие не подозревали. Более того, она могла распознавать связи между людьми, предметами и событиями, и училась просчитывать, как конкретная связь будет изменяться в будущем.

Позже выяснилось, что живём мы с новыми знакомыми в одном корпусе, но на разных этажах. Меня поселили на третьем – в элитных апартаментах, а сёстры проживали на втором, вместе в одной комнате, так как их родители не могли похвастаться ни происхождением, ни богатством. Но несмотря на такую разницу в социальном положении, обе девушки приняли меня очень тепло.

– Ты в реальности такая же забавная, как в Сети, – улыбаясь, сказала Сара, когда после обеда мы вышли прогуляться по аллеям университетского парка. – Мы с Миркой уже несколько лет следим за твоими приключениями, и даже не надеялись, что жизнь так легко нас столкнёт.

– Приключениями? – рассмеялась я. – А мне казалось, это называется, неприятности.

– Ну, тут как посмотреть, – ответила Мирна. – Со стороны всё это выглядит именно как приключения. Причём очень забавные. К примеру, та недавняя авария эрши...

Они с сестрой переглянулись и одновременно прыснули со смеху. Я же только насупилась, стараясь вспомнить, что там вообще могло быть весёлого. Хотя, может, и было, я же не видела, что смонтировали из снятого галуты материала мои закадычные девочки-подружки. У них был свой канал в Сети, где они частенько выкладывали этикие репортажи о моих глупостях. Я же иногда сама отправляла им файлы с видео. А с места аварии оно точно должно было получиться зрелищным.

Заметив моё недоумение, Сара пояснила:

– Ты так над бедным парнем издевалась! Это же просто огонь! Он трясся от страха, а ты просто убивала его своим непоколебимым спокойствием. Кстати, в комментариях даже настоящий спор развязался: что за траву ты на самом деле куришь?

Я закатила глаза и демонстративно вздохнула.

– Это не наркота. Простая успокаивающая курительная смесь. Мне её уже несколько лет с Анкатара поставляют. Стоит дорого, но папа пока не жаловался. Говорит, я после неё даже адекватной становлюсь.

– А что, обычно ты какая-то не такая? – с любопытством спросила Мирна.

– Да нет. Просто меня очень легко из себя вывести. А когда я зла – меня иногда заносит. Могу сделать что-то, а уже потом подумать.

Девочки смотрели на меня с интересом, потому я даже снизошла до пояснений:

– По утверждению психологов, я просто излишне эмоциональна.

– Что-то не похоже, – заметила Сара.

И мне было что ответить, но стало лень вдаваться в подробности. Я и без того для этих девочек – уникум. Можно сказать, звезда Сети.

– Так вы же меня совсем не знаете. Может, я вообще сущее проклятие? – проговорила с улыбкой, но они мне, кажется, не поверили. – Серьёзно. У меня поганный характер. А любимая мачеха и вовсе называет меня позором рода.

– Аделия, ты уж извини, но если ты и проклятие, то очень весёлое, – заметила Мирна.

Да уж. И не переубедишь их. Интересно, как скоро они перестанут смотреть на меня с таким восторгом? Можно подумать, что я специально все свои неприятности устраивала, чтобы повеселить таких, как они. Стало даже как-то немного обидно.

– Аделия, – обратилась ко мне Саралла. – Я написала ребятам с факультета, что мы с тобой встретились, и они предлагают вечером собраться в большой гостиной боевиков. Посидим, пообщаемся, познакомимся со всеми. Всё равно завтра выходной.

– Вы хотите устроить вечеринку? – спросила удивлённо.

Нет, подобные мероприятия я очень любила. Боле того, во время получения базового образования в пансионе на Дитерии меня вообще считали королевой вечеринок. Да и не помещало бы расслабиться. Просто я как-то не ожидала, что и в этой строгой студенческой жизни есть место веселью.

– Ну... не назвала бы это вечеринкой, – чуть смущённо проговорила зеленоволосая Мирна. – Так, скромные посиделки в компании своих.

Я красноречиво ухмыльнулась. Вот чего у меня никогда не получалось, так это скромных посиделок. Моя подруга Дора как-то даже сказала, что я способна превратить в фарс любое, даже самое серьёзное мероприятие. Интересно, а сегодняшний вечер станет исключением?

– Во сколько, говорите, собираемся? – спросила, даже не скрывая предвкушающую улыбку.

– В семь, – ответила Сара. – Мы зайдём за тобой.

– Договорились.

Беседа с психологом прошла, как обычно. Меня спрашивали, я отвечала максимально коротко и спокойно. Мой собеседник всеми силами пытался почувствовать мои эмоции, построить со мной доверительную беседу, но получалось у него плохо. Что-что, а представителей его профессии я умела игнорировать просто мастерски. Меня они мучили начиная с восьми лет. С тех самых пор, как я оказалась в приюте.

Правда, тогда это были самые обычные люди, без какого-либо дара, и с ними у меня ещё получалось нормально общаться. Но вот позже, когда в моей жизни появился отец, со мной стали работать только психологи-эмпаты, и вот этих ребят я по-настоящему невзлюбила. Хотя, нелюбовь у нас с ними была взаимной: я раздражалась из-за того, что они считывали мои эмоции, пытались оказывать влияние, а они – из-за собственных неудач.

К счастью, я всегда слишком хорошо ощущала чужое вмешательство в моё сознание. А ещё, когда мне было одиннадцать, один крайне симпатичный мальчик научил меня и вовсе закрываться от эмпатов, чтобы не позволять им себя «читать».

Папа тогда часто брал неожиданно обрётённую дочь с собой в поездки по планетам Союза, и мне приходилось общаться с детьми таких же политиков, как мой родитель. Я плохо помню того мальчика, да и провели мы вместе всего пару часов. Он был сыном какой-то важной шишки, и со мной возился исключительно от скуки. А когда узнал, что я имею иммунитет от эмпатических воздействий, и вовсе решил научить меня ставить заслоны на собственные эмоции.

Мы были почти незнакомы, но я всё равно умудрилась влюбиться в него по уши. Да у меня и не оставалось ни одного шанса этого избежать. С первого момента нашей встречи

я смотрела на этого семнадцатилетнего красивого блондина, как на божество. А он только ухмылялся и прямо говорил, что мне сначала нужно подрасти.

А потом... всего через два месяца после того вечера... он погиб, и моя первая чистая любовь погибла вместе с ним. Тогда я окончательно закрылась и от психологов, и от эмпатов. И была уверена, что мою защиту от их вмешательства пробить просто невозможно. Но один гад буквально вчера доказал мне обратное.

Два часа медитаций прошли замечательно – я отлично выпалась на мягком настиле. Преподаватель дважды меня будил, но в итоге просто смирился. Увы, ничего не могла с собой поделаться: едва погружалась в медитативный транс – сразу проваливалась в сон. Эта проблема была со мной с юности, и... собственно, лично я её совсем не считала проблемой. Может быть и существовал способ научиться нормально медитировать, но мне не особенно хотелось заниматься его поисками.

А вот на физподготовке я взбодрилась. Вместе с другими девушками с удовольствием пробежала несколько кругов по тренировочной площадке, а после поучаствовала в общей разминке. Но когда нам скомандовали разбиться на группы по двое и приступить к спаррингам, я даже на мгновение растерялась. Вот уж чего никогда не умела – так это даться.

Но лишь после того, как меня шестой раз уронили на землю, тренер всё-таки сжалилась.

– Тебе, Тен Алор, нужно начинать с самых азов, – проговорила аэста¹ Сименс, глядя на меня с откровенным снисхождением. – Ты вроде в хорошей форме, но совершенно не умеешь ни нападать, ни защищаться. Даже падаешь, как поваленное дерево.

Она взлохмтила свои короткие тёмные волосы и, поджав губы, добавила:

– А научиться придётся. Но у нас тут много талантливых умельцев. Я найду для тебя наставника.

То есть из этого выходило, что сама она заниматься со мной не будет, а просто перепоручит кому-то из студентов. Ну и хорошо. Думаю, так будет даже интереснее.

Вот так и прошёл мой первый учебный день, а впереди ждал интересный вечер. Не знаю, как остальные, а я собиралась сегодня основательно расслабиться и повеселиться.

Рис сидел за длинной барной стойкой ночного клуба «Эльвейс», держал в руках высокий стакан с коктейлем и лениво рассматривал танцующих людей. Его чуть расфокусированный, словно пьяный взгляд блуждал по этой разномастной толпе, перескакивая с одной девушки на другую. И со стороны всё это выглядело так, будто он просто выбирает себе подругу на вечер, что в подобном месте было в порядке вещей.

На самом же деле Дарис просто разглядывал ауры. Он имел уникальный дар – не только чувствовать, но и видеть внутреннюю энергию людей, умел отличать её оттенки, определять предрасположенность. И здесь он сегодня не отдыхал, а выполнял очередное задание ректора. Лорду Трелли зачем-то очень понадобился сильный поисковик. Да ещё и не простой, а с огромным потенциалом. У Риса было пару предположений на этот счёт, но он предпочитал оставить их при себе.

От него-то и требовалось – просто найти и уговорить явиться на аудиенцию в Белый университет. Да только этим поиском парень занимался уже третью неделю. Искал в парках, на концертах, в ресторанах, просто на улицах городов. Даже в бедные кварталы и школы заглядывал, но пока безуспешно. Те, кого он находил, почему-то оказывались для Трелли неподходящими. То слишком взрослыми, то наоборот – молодыми. То характер не подошёл, то пол.

¹ Аэста – вежливое обращение к незамужней женщине, принятое на планетах Союза Человеческих Рас

Но теперь Рис хотя бы понимал, что искать нужно девушку возрастом от двадцати до двадцати трёх лет. Желательно, любознательную, лёгкую на подъём и, лучше всего, сильно нуждающуюся в деньгах.

Потому и пришёл сегодня именно сюда – в место скопления не самой обеспеченной молодёжи. И в этот вечер ему, кажется, наконец, улыбнулась удача.

Привлекшая его внимание девушка танцевала одна, чуть в стороне от основной толпы. Худенькая, изящная, темноволосая, с милым личиком – она даже понравилась Дарису. Да и уровень дара, по его оценке, у юной красотки был впечатляющим. И что самое приятное, она давно заметила внимание симпатичного светловолосого парня и теперь кидала в его сторону откровенно заинтересованные взгляды.

Расплатившись за коктейль, Дарис лениво соскользнул со стула и направился к ней. Нет, танцевать парень не собирался – не в том был настроении, да и алкоголь покупал только для вида, и до сих пор оставался совершенно трезв. Сейчас у него были совсем другие цели.

– Почему же такая красивая, и одна? – спросил он, склонившись к уху незнакомки. Увы, говорить иначе мешала громкая музыка.

– Потому что жду своего красавчика, – ответила брюнетка, глядя на него с откровенной улыбкой.

– Парня? Мужа? – спокойно уточнил Рис, не отводя взгляда от её завораживающих тёмных глаз.

– Нет, – проговорила девушка, чуть прикусив губу. И, провокационно коснувшись его руки, добавила: – Тебя.

И тут не нужно было быть эмпатом, чтобы понять такой откровенный намёк. А когда юная соблазнительница сама потащила Дариса наверх в так называемые комнаты отдыха, и, закрыв дверь на замок, толкнула парня на диван, всё стало ясно без слов.

Вот только девочка явно сегодня явно выпила немало. Причём пила какую-то психотропную гадость. Действовала неумело, даже как-то топорно. Торопливо сняла с себя блузку, попыталась раздеть Риса, но он уже понял, что опыта у неё в подобных вопросах почти нет.

– Как тебя хоть зовут? – спросил Дарис, когда она дрожащими руками расстёгивала пуговицы на его рубашке.

– Софира, – проговорила девушка.

– А я – Рис, – сказал парень, ловя её пальчики. И посмотрев в глаза, спросил: – Зачем ты это делаешь? У тебя вообще мужчины были?

– Были, – нехотя бросила она и отвела взгляд.

– Так зачем? – снова спросил Дарис. – Просто ты ведь меня не особенно и хочешь.

– Хочу! – заявила Софира, прижавшись к нему всем телом.

Он так и не отпустил её руки, потому продолжить его раздевать она никак не могла.

– Скажи, для чего тебе это? Я уже понял, что ты настроена решительно, но всё же поясни. Тогда мы сразу продолжим, – и, коснувшись губами её шеи, тихо добавил: – Обещаю, Софи, тебе понравится.

– Так давай уже приступим, – бросила она, будто на самом деле спешила уже со всем закончить.

– Сначала скажи.

Девушка тяжело вздохнула, попыталась вырвать свою руку, но Рис не отпустил.

– Я просто хочу переспать с мужчиной, – проговорила она, глядя в сторону. Но так как Рис продолжал её держать, явно не удовлетворившись таким ответом, раздражённо пояснила. – У меня есть жених, который ни во что меня не ставит. Спит с другими девушками, утверждая, что ему можно. Я не могу так больше! Хочу поставить в отношениях точку, но слишком к нему привязана. А если пересплю с другим, то сама уже не смогу вернуться к Тоду. Он – моя болезнь. А я хочу другой жизни!

– Ясно, – с серьёзным видом кивнул Рис.

А в следующее мгновение просто повалил её на диванчик, навис сверху и снова припал губами к тонкой девичьей шейке.

– Расслабься, Софи. Выброси из головы всё лишнее. Я помогу тебе, а ты... поможешь мне, – прошептал он ей на ухо. – Завтра в полдень будь в приёмной ректора Белого университета. Тебя будут ждать.

– Зачем? – тихо спросила Софира, наслаждаясь его лаской. И почувствовав, как его пальцы скользнули под ткань её белья, девушка вдруг напряглась, сжалась, словно испугалась чего-то. – Рис, ответь!

– Узнаешь, – прошептал парень. – Завтра. А сейчас давай просто вместе забудемся. Мне это нужно не меньше, чем тебе.

Она сдалась, и очень скоро им обоим стало совсем не до разговоров.

Скромные посиделки начались именно так, как и говорили девочки – тихо, мирно, скучно. Я бы даже сказала – тухло. В большой гостиной общежития факультета боевого телекинеза собралось много народу, но наша компания заняла лишь один угол, где располагался диван, столик и пара кресел. Меня познакомили с несколькими парнями и девушками, чьих имён я предсказуемо не запомнила. Они приветливо рассказывали мне об университете, преподавателях. Кто-то даже пытался травить байки. Но между нами всё равно то и дело повисало неприятное напряжение.

Нет, я всегда могла найти общий язык с кем угодно, но только при соблюдении двух условий: весёлая атмосфера и неприкосновенность моего личного пространства. Увы, в файле у ректора была написана чистая правда: от чужих прикосновений, особенно от мужских, неминуемо срабатывал мой гадкий дар. И несчастные парни, рискнувшие до меня дотронуться, получали такой энергетический удар, что не сразу могли прийти в себя.

Конечно, из этого правила имелись исключения. К примеру, на касания отца, врачей, пожилых людей я не реагировала никак, а касания девушек вызывали у меня просто сильный дискомфорт. Но вот с молодыми мужчинами дела обстояли хуже некуда. Причём работало это даже в том случае, когда инициатива по сближению исходила от меня. Нет, я могла без последствий прикоснуться к парню... но для этого тоже требовалось обязательное соблюдение двух условий: он должен мне до безумия нравиться, а сама я должна быть вусмерть пьяна. Так себе перспектива, не правда ли?

Когда общие темы оказались исчерпаны, а в нашей скучной светской беседе повисла очередная неловкая пауза, я решила, что нужно с этим что-то делать. Чего-чего, а скуку я не выносила совершенно, потому и предложила поиграть... хотя бы в «объясни слово».

Правда, скоро выяснилось, что в этой компании сегодня собрались одни умники, и слова они придумывали соответствующие. Да что говорить, я даже примерно не знала большинство из тех терминов, что они загадывали! Зато запомнила высокого темноволосого Тома – настоящего гуру теории боевого телекинеза. Пospорить с ним в уровне знаний мог только низенький пухлый Адам – его закадычный друг. Они учились вместе, жили в одной комнате, и всё время соперничали в том, кто же из них умнее.

После этой игры все немного расслабились, а значит пришло самое время начать другую.

– Может, в фанты? – предложила я, обводя компанию хитрым взглядом.

А когда мои новые знакомые согласились и сели по-старинке писать на маленьких клочках бумаги задания, я обернулась, осмотрела весь зал, где кроме нас находилось ещё несколько компаний, и громко сказала:

– Мы собираемся играть в фанты. Кто с нами? Давайте, присоединяйтесь. Будет весело!

И пусть не сразу, но народ начал подтягиваться. Каждый участник бросал в одну коробку листок с заданием, а во вторую какую-то свою вещь. Вытягивать и то, и другое для следующего участника предстояло предыдущему, и потому существовала высокая вероятность, что кому-то придётся выполнять собственное задание. Потому особенно гадких или жутких не писали. Хотя никаких ограничений в этой игре не было.

Теперь стало ощутимо веселее.

Я искренне посмеялась над тем, как хрупкая блондинка изображала падающий эрши, а крепкий, даже накаченный парень с лёгкой щетиной показывал нам миниатюру: девушка перед свиданием. Вот у кого на самом деле был настоящий актёрский талант! Я ухохатывалась до слёз!

А потом мне выпал крайне интересный фант: «Сделать сногшибательный коктейль для всех». Нет, смешивать напитки я никогда не умела. Но что мешало мне попробовать?

– Мне нужна помощь, – сказала я, потирая ручки. – Несите алкоголь. Всякий, любой, какой найдёте. Я знаю, что купить его тут нигде. Если закажу, то придётся ждать минимум полчаса, и могут не пропустить сюда курьера. Потому... давайте соберём, у кого что есть.

Поддержали меня не все. Но несколько парней всё же кивнули и отправились на поиски необходимых для коктейля ингредиентов. А я вдруг вспомнила о том пойле, которое презентовал мне капитан лайнера. Ведь та бутылка всё ещё лежала в моей комнате.

Пока верные помощники собирали алкоголь по общежитию, я выскочила на улицу и бегом направилась в свой корпус. Чтобы сбежать туда и обратно, у меня ушло не больше десяти минут, но вот к моменту моего возвращения вся компания почему-то заметно заскучала. Теперь даже игра в фанты перестала казаться им интересной, а просто веселиться у ребят как-то не очень получалось.

– Чувствую, мой сногшибательный коктейль сейчас необходим всем, – проговорила я, водружая бутылку на соседний стол, где уже стояло несколько ёмкостей с принесённым алкоголем. – Сейчас как наколдую, и все будем пробовать.

– Я не пью, – строгим тоном проговорила чопорного вида блондинка, сидящая чуть в стороне от остальных. Да ещё и одарила меня таким надменным взглядом, что я невольно ухмыльнулась.

– Я тоже не буду пить, – поддержал её кто-то из парней.

– Дело ваше, – сказала я, пожав плечами. – Тухните трезвыми.

Окинув задумчивым взглядом собранные алкогольные «богатства», вздохнула и попросила принести какую-нибудь чашку побольше. А лучше кастрюлю.

– Сейчас, Аделия, – кивнул самый активный мой помощник – тот самый парень, чьими актёрскими талантами я недавно восхищалась. Только вот имя, увы, не запомнила.

Пока из всего этого скучного сборища он был самым раскованным и интересным. А ещё мне очень понравились его тёплые карие глаза с густыми длинными ресницами. Да и вообще, я почему-то чувствовала, что мы с ним обязательно подружимся.

В итоге он принёс мне большую вазу для фруктов, и даже прихватил откуда-то бутылку с соком аруту. А ведь это было именно то, что нужно!

– Спасибо! – воскликнула я, с довольным видом выливая в чашу не меньше половины этого напитка.

Аруту – вкуснейшие сладкие ягоды, которые в изобилии росли на многих планетах Союза. Есть их было проблематично из-за очень толстой корочки, а вот сок из них получался отменный: густой, сладкий, тягучий. Его часто использовали в коктейлях, чтобы скрыть вкус алкоголя. А мне сейчас именно это и требовалось.

В итоге вслед за насыщенно-синим соком в вазу были вылиты несколько рюмок старой доброй водки, полбутылки коньяка, два стакана красного вина, малиновый ликёр, ещё какая-

то алкогольная гадость. Ну и в качестве «вишенки на торте» я щедро плеснула в полученную жижу ещё и капитанского пойла. Всё выливать не стала, уже чувствуя, что когда-нибудь эта гадость мне снова пригодится. К тому же, ещё неизвестно, что у нас за смесь получилась. Вдруг это вообще пить невозможно?

Как истинный экспериментатор, опробовать сие творение я предпочла на ком-то другом. Ну а на роль добровольца вызвался всё тот же весёлый бугай с щетиной. Я даже переспросила его имя, и оказалось, что зовут его гордо – Алион. Но после первого глотка коктейля он мягко улыбнулся, и в качестве исключения разрешил мне называть его Лёлик.

Тогда-то и стало ясно, что коктейль получился знатный. Понаблюдав за повеселевшим Алионом, я всё же решила пригубить немножко. И что удивительно, сама не заметила, как приговорила полный стакан.

– Вкусно, ребят, – сказала, широко улыбнувшись. – Надо бы запомнить рецепт. Кто будет дегустировать?

Поначалу желающих было немного. Но вскоре уже у каждого в руке появилась ёмкость с этим «синим нечто», а вечер наконец перестал быть скучным. Кто-то вспомнил, что тут отличная звуковая система и включил головизор на музыкальном канале. Народ ринулся танцевать! Любые игры были оставлены на потом, и даже наши умники Том и Адам забыли, что они зациклены только на учёбе и отрывались вместе со всеми.

Я же наблюдала за весельем с видом победителя. Танцевать не особенно хотелось, потому я просто хохотала с пошловатых шуточек, которые как по волшебству посыпались из парней. А вот мои новые подружки-сестрички Саралла и Мирна выплясывали вокруг Лёлика, да так активно демонстрировали ему свой интерес, что он в итоге растерялся. Видимо, они нравились ему обе, и так и не сумев выбрать, он как-то умудрялся танцевать одновременно с обеими.

Мне было так легко и весело, что когда к нам присоединились другие студенты, я только приветственно махнула им рукой и хотела уже предложить угоститься коктейлем, но тот, к сожалению закончился.

– Ребят, поздно вы пришли, – улыбнулась я подошедшей троице. А поймав на себе сосредоточенный взгляд симпатичного высокого брюнета, только пожала плечами и добавила: – Хотите, я вам ещё намешаю?

– Будем рады, – ответил он, рассматривая меня, словно товар на витрине. – Меня зовут Рэмир. А это, – он указал на стоящих за спиной дико похожих друг на друга красноволосых парней, – Шейн и Лирд.

Рэмир протянул мне руку, желая помочь слезть со спинки дивана, на которой я сидела, но пришлось проигнорировать этот жест.

– Очень приятно. Аделия, – представилась я, изобразив приветливую улыбку. – Сейчас, ребят, угощу вас фирменным творением. Надо бы, кстати, название ему придумать. Может... «Синяя ночь»?

– Звучит, – кивнул Рэм, внимательно наблюдая за тем, как я поочерёдно выливаю в вазу разные виды алкоголя.

Не уверена, что получилось добавить их в тех же пропорциях, но я очень старалась. В итоге, выглядело это чудо так же, как в прошлый раз, а вот вкус оказался чуть более резким.

– Вкусно, – проговорил Рэмир, отпив немного и с удовольствием облизав губы.

А я... позорно засмотрелась. И может со мной злую шутку сыграл алкоголь, а может, просто парень оказался слишком притягательным, но мне вдруг понравилось за ним наблюдать. Было в нём что-то такое... даже не знаю. Наверное, смесь наглости, самоуверенности и обаяния, которая всегда и во все времена была губительной для юных леди.

– Аделия, у тебя талант смешивать напитки, – сказал Рэм, присев рядом со мной на диван. – Может, научишь меня?

– Да легко! – рассмеялась я, наслаждаясь теплом его заинтересованного взгляда. – Смешать всё со всем, а в конце добавить виноградинку. А если серьёзно, то тут секрет в соке.

– Аруту, – понимающе кивнул он. – А у меня, кстати, есть пара бутылок в личных запасах. Может, прогуляемся ко мне?

– Пф! – рассмеялась я, глядя в честные глаза этого соблазнителя. – Не-не, милый. Не тот вариант. Сразу предупреждаю, со мной вообще лучше не связываться и руки не распускать.

– А если очень аккуратно? – поинтересовался он, подвинувшись немного ближе. А после коснулся ярко-розового локона у моего лица и мягко накрутил его на палец.

– Не поможет, – покачала головой. – Я, как бы помягче сказать, могу быть очень агрессивной. Точнее, не я, а мой дар. И на все мужские прикосновения он реагирует всегда одинаково.

– Как? – казалось, парень искренне заинтригован.

– А как может реагировать неконтролируемый дар к телекинезу? Не знаешь? – хмыкнула я. – Жажнет так, что мало не покажется.

– Серьёзно? – рассмеялся он, явно мне не веря. – А давай проверим?

И потянулся ко мне, крепко обнимая обеими руками и прижимая к себе.

Нет, ну он что, совсем дурной? Предупредила же, но этот олух явно принял мои слова, как вызов. И ладно, пока он просто меня обнимал, я ещё пыталась сдерживать внутреннюю силу, которая так и рвалась ударить этого ненормального. Но когда его губы накрыли мои, причём не ласково, а грубо и напористо, я просто не сдержалась.

Рэма откинуло от меня такой волной, что даже я испугалась. Он отлетел в сторону и, развернувшись в полёте, плашмя шлёпнулся животом на стол, где мы совсем недавно готовили вторую порцию коктейля. Вся эта ситуация показалась бы страшной... если бы не была такой смешной. Ведь рухнул-то Рэмир прямёхонько лицом в вазу с синим пойлом! И лишь стоило ему подняться... как все присутствующие покатались от хохота.

Только самому синелищному красавчику было не смешно. Оттерев рукавом глаза, он тут же ринулся ко мне:

– Ты совсем офигела?! Я понимаю, дочь председателя Совета, но правила едины для всех! Дар нельзя применять во вред! Ты ответишь...

– Не кипятись. Я не специально. Это само по себе получается. – Выставила вперёд руки и медленно попятилась к выходу. – Ну, правда. Прости. Я же предупреждала!

– Да ты заигрывала со мной! Сама провоцировала! – выпалил он, угрожающе прищурив глаза.

И возможно он бы понял меня, успокоился, но несмолкаемый смех зрителей как-то не особенно этому способствовал. И тут один из его друзей-близнецов ляпнул:

– Рэм, повернись! Дай запечатлею твою синюю физиономию для потомков! – и заржал, как и его братец... и остальные.

Я бы тоже посмеялась, если бы не чувствовала нарастающую угрозу. Потому, недолго думая, схватила рюкзак, махнула всем рукой и бегом рванула к выходу.

Глава 4. Проваленный эксперимент

Сегодня был тот редкий вечер, когда Рис чувствовал себя поразительно довольным и собой, и даже жизнью. Казалось бы, как может радоваться тот, над кем уже как два года висит вынесенный смертный приговор? Но сейчас Дарис об этом совершенно не думал. Ведь сегодня всё так удачно и приятно сложилось. Одним махом он и поручение ректора выполнил, и девушке помог, и шикарно расслабился.

Да, опыта в вопросах секса новой знакомой явно не хватало, но его отсутствие с лихвой компенсировал её темперамент. Девочка оказалась податливой, горячей и такой страстной, что ограничиться одним разом было бы преступлением.

Потом Рис сам отвёз Софиру домой и напомнил, что завтра её ждут в ректорате. Та пообещала, что придёт. На том они и распрощались.

И вот теперь, шагая по дорожке к третьему корпусу, Дарис вдруг поймал себя на том, что просто и легко... улыбается. И пусть он приговорён, а вживлённый под кожу чип могут активировать в любой момент, но главное же не в этом. Ведь он жив! Он может дышать этим свежим ночным воздухом, может видеть эти прекрасные звёзды, может ходить... говорить... целовать очаровательных девушек.

А ректор, в конце концов, не настолько и ужасный надсмотрщик. И может, Рису всё же стоило бы попытаться вести себя с ним чуть лучше, мягче, но к таким переменам он пока готов не был. Сложно хорошо относиться к человеку, который в любой момент, одним лишь мысленным приказом может отправить тебя на тот свет.

Но и с лордом Трелли все непонятно. То он ведёт себя, как суровый тиран, то пытается давать дружеские советы. То приказывает, то обращается с просьбами, то просто ставит перед фактом. Но что ещё хуже, ректор был именно из того абсолютного меньшинства людей, которые умели закрываться от эмпатов. Потому все его настоящие эмоции даже для такого одарённого парня, как Рис оставались загадкой.

А помимо всего прочего, самого Дариса этот хитрец изучил досконально. Вот и данные о мелкой пакостнице Тен Алор специально ему скинул. Знал же, что его подопечный непременно откроет файл, прочтает, а после изучит все материалы до последней строчки. Несмотря ни на что, Рис слишком любил сложные задачи, чтобы удержаться от такой, как проблема Аделии Тен Алор. Всё же это немыслимо: иметь настолько сильный дар, и не уметь им пользоваться. Хотя, по мнению Риса, все проблемы этой девушки были исключительно из-за её дурной головы.

Судя по всему, ректор желал, чтобы именно Рис разобрался с её даром. Но что странно, не хотел приказывать или заставлять, по крайней мере, пока. По какой-то причине в этот раз для него оказалось важно, чтобы его подопечный сам пожелал разрешить задачку под названием «самая проблемная девушка Союза».

И не успел Рис об этом подумать, как тишину ночи разбили быстрые гулкие шаги, будто кто-то бежал. А спустя несколько мгновений из-за угла ближайшего здания вылетела тень... Смутно знакомая. С такими яркими розовыми волосами, которые даже в тусклом ночном освещении слишком сильно бросались в глаза.

Но не успел Рис удивиться, как следом за ней показался ещё один персонаж, тоже ему прекрасно знакомый. Звали его Рэмир Алден. Учился он на четвёртом курсе на кафедре прикладного телекинеза, был довольно сильным боевиком, но в целом производил впечатление адекватного уравновешенного парня. Да только сейчас от него исходили очень явные волны агрессии и негатива, и они совершенно точно были направлены на одну конкретную особу, которая как раз пробежала мимо.

Увидев Риса, девушка неожиданно притормозила и свернула к нему. А добежав до ничего не понимающего блондина, и вовсе спряталась за его спину и самым наглым образом заявила:

– Ты мне должен! Прячь теперь!

– С чего это я тебе должен? – не понял Дарис, но при этом смотрел не на неё а на приближающегося боевика, который явно желал прикончить одну их общую знакомую.

– Ну и фиг с тобой! Спаси, а я заплачу тебе, – выдала девушка, как-то слишком быстро отмахнувшись от собственных претензий.

– Подавись своими деньгами, Тен Алор, – бросил Рис, но вот злобы в его голосе не было.

И при других обстоятельствах он бы согласился подзаработать, так как никакого дохода у него, понятное дело, не было. Но вот спасти девушку за деньги точно было ниже его достоинства.

– Да он же меня приберёт... сумасшедший, – в голосе Аделии прозвучало неприкрытое волнение. – Предупреждала же, идиота: не лезь. А он думал, я шучу. Сам виноват...

Как ни странно, но такого сбивчивого объяснения для Риса оказалось достаточно, чтобы понять всю суть проблемы. Судя по всему, боевик решил пристать к девушке, а она сообщила, что это для него плохо кончится. И ведь не соврала – эта особенность её дара была указана и в личном деле. На мужчин внутренняя энергия данной особы всегда реагировала одинаково.

В этот момент Рэмир, чьё лицо подозрительно отливало синевой, остановился перед Рисом и многозначительно посмотрел ему за спину.

– Иди сюда, Аделия, – сказал он почти спокойным голосом.

Но вот Рис слишком хорошо ощущал, что на самом деле парень на взводе. А значит, может натворить глупостей, от которых сам же и пострадает.

– Рэм, я ведь правду тебе сказала. Мой дар всегда так реагирует. Ты проверил. Убедился. Зачем злиться? Всё ведь хорошо... – ответила Аделия, но из своего укрытия выходить не спешила.

– Хорошо?! Да я первое посмешище универа! – выпалил её преследователь.

– Ну и что теперь? – устало вздохнула девушка. – Как я это исправлю? Моей вины в произошедшем нет. Сам руки распускать начал.

– Да что ты говоришь? – ехидно выпалил боевик. – Не рассказывай мне сказки. Дар – это часть тебя. У него нет своего разума. И ударила меня именно ты!

– Нет же... – попыталась вновь объяснить Аделия, но её перебил Рис.

– Делька, шуруй к себе, – бросил он, так и не обернувшись к ней. – А мы с твоим пострадавшим воздыхателем поговорим сами.

И что удивительно, в этот раз девушка послушала его беспрекословно.

– Энсари, это вообще не твоё дело, – раздражённо заявил боевик. Он с недовольством посмотрел вслед улепётывающей обладательнице розовых волос, и снова перевёл взгляд на Риса. – Защищаешь эту пигалицу? Сам, небось, имеешь на неё виды? Думаешь, если она отказала мне – сыну первого заместителя наместника Терналии, то посмотрит на тебя – ректорского прихвостня? Уверен, ты обладаешь крайне скудным даром, а лорд Трелли принял тебя сюда только чтобы ты ему бесплатно прислуживал!

Рис слушал его молча. И пусть было гадко принимать все эти словесные удары, но он стойко терпел, прекрасно понимая, что не может применить силу дара к этому вспыльчивому глупцу. Но тот даже не подозревал, как нарывается, и продолжал планомерно выливать на Риса весь свой гнев.

– Нечего ответить, Энсари? Значит, признаёшь мои слова. Значит всё так и есть. А может ты просто трус? Боишься, что я сорвусь, и от тебя даже мокрого места не останется.

– Несанкционированное применение дара студентом на территории университета запрещено, – ровным тоном заявил Рис, прямо встречая взгляд разъярённого боевика. – Опомнись.

– А я и не собирался применять дар, – фыркнул Рэм. – Я тебя и так, голыми руками на место поставлю.

– Будешь бить? – Дарис удивлённо приподнял тонкую светлую бровь. – Интересно... За что хоть?

– За то, что не дал мне до пигалицы добраться, – прорычал боевик. – Никто не смеет вставать на моём пути.

И он даже замахнулся, явно целясь в лицо. Но Рис легко ушёл от атаки, и дальше терпеть не стал. В конце концов, никто не запрещал ему защищаться от нападения. А этот глупец сам нарвался.

Дарису хватило двух ударов, чтобы его противник со стоном рухнул на землю. Всё-таки даже спустя два года без спаррингов тело прекрасно помнило, как нужно действовать. Да и о простых тренировках Рис не забывал. А этот Рэмир банально недооценил своего противника.

И может Дарису стоило что-то сказать, объяснить, но он просто окинул поверженного парня хмурым взглядом и спокойно пошёл прочь. Увы, ректору придётся рассказать о случившемся, но вот как-то иначе афишировать эту стычку парень намерен не был. Если у поверженного боевика есть хоть капля гордости, то он тоже распространяться не станет.

Вот только Рис теперь уже не сомневался, что нажил себе врага... Врага, который не отступится, пока отомстит.

Утром я проснулась от такой головной боли, которая чувствовалась даже сквозь сон. Казалось, мою несчастную макушку кто-то гадкий связал крепкой верёвкой и продолжает затягивать, при этом не забывая долбить молоточком по вискам. Сама не знаю, как нашла в себе силы разлепить веки и сесть. Увы, ни на что больше я сейчас способна не была.

– Сайр, – простонала я, обратившись к своему галути. – Спаси. Сейчас сдохну.

И почти сразу ощутила лёгкий укол в районе шеи, а спустя всего несколько мгновений головная боль отступила.

– Спасибо тебе, мой электронный ангел, – сказала, расслабленно вздохнув. – Что бы я без тебя делала.

– Полаю всё же бы сдохли, – совершенно серьёзным тоном ответил появившийся передо мной светловолосый паренёк.

Да, иногда он даже пытался шутить, но его механические шутки никогда не вызывали во мне реакции. Всё же этому искусственному мальчику явно не хватало обаяния. Увы, создания подобные ему являлись всего лишь роботами.

Он попытался изобразить на полупрозрачном лице улыбку, а я вдруг застыла, впервые глядя на него с интересом. И что самое странное, сейчас он до боли мне кого-то напоминал, да только я никак не могла вспомнить, кого именно. А ведь и его внешний вид я выбирала сама. Сразу после активации этого гаджета и вживления под кожу у виска чипа для мысленного управления, система галути попросила меня выбрать образ помощника. Я и выбрала... вот такого паренька, а его внешний вид и вовсе представила в мыслях.

И только теперь сообразила, что просто воспроизвела в памяти конкретного человека. А ведь именно он когда-то учил меня от эмпатов спасаться. Милый, до одури красивый юноша со смеющимся взглядом. Как всё же жаль, что он погиб. Интересно было бы посмотреть на него взрослым. Сколько бы ему сейчас было? Кажется где-то около двадцати шести. И, думаю, сейчас бы он уже не смотрел на меня, как на несмышленную деточку.

Часы показывали полдень, но вставать с кровати было откровенно лень. И я даже решила, что весь день проведу в постели, но именно в этот момент меня снова отвлек Сайр.

– Леди Аделия, – начал он своим лишённым эмоций голосом. – Лорд Трелли прислал сообщение. Он просил вас зайти к нему в час дня.

– Зачем? – спросила, уж точно не желая никуда идти.

– В послании указано, что это касается вашей проблемы с владением даром.

– Ну что он за человек? Сегодня же выходной. И я... не в состоянии куда-то идти.

– Лорд Трелли будет ждать, – невозмутимо напомнил парнишка. И вдруг спросил: – Распорядиться о доставке завтрака?

– Да, – кивнула, нехотя поднимаясь с постели. – А я пока в душ.

Под массажными струями кабинки стало легче. Пока работал режим релаксации я чуть не уснула стоя. Пришлось включать режим «бодрость». Вода в один момент стала не просто холодной, а ледяной. А я даже закричать не смогла – у меня просто перехватило дыхание. В итоге из душа вылетела со скоростью эрши на полном ходу. Но зато теперь спать мне уж точно не хотелось. Режим «бодрость» сработал на славу.

В итоге в приёмную ректора я явилась свежей, чуть взъерошенной, но зато вовремя. Встретил меня всё тот же голографический секретарь и, сообщив, что у лорда Трелли сейчас посетитель, попросил подождать. Можно было бы присесть на диванчик, полазить в сети, но мне отчего-то захотелось пройтись по этажу. Потому, сообщив секретарю, что буду ждать вызова на галуги, я вышла.

Пройдя по широкому коридору, я увидела у самой лестницы распахнутые раритетные двери, за которыми явно находилось большое светлое помещение. Вокруг было пусто, потому нет ничего удивительного, что меня понесло именно туда. Внутри обнаружился просторный зал с огромными окнами, переходящими в покатый стеклянный потолок. По периметру располагались массивные зелёные растения в кадках, отчего это место не казалось пустым. Думаю, здесь проводились собрания или какие-нибудь важные церемонии. Хотя и вечеринку тут можно было бы знатную зататить.

Кстати о вечеринках – вчера всё же было весело. И игра в фанты вышла забавной. Но задания ребята придумывали глуповатые. В следующий раз нужно предложить усложнить правила и... может даже начать делать ставки. Всё же, как ни крути, когда на кону стоит куш, выполнить задание становится куда интереснее.

Интересно, чем вчера закончился разговор Рэмира и Дариса? Не то чтобы я переживала. Да и за кого? За Рэма? Вот уж олух непонятливый. Надеюсь, он просто забудет о вчерашнем. А вот за Дариса я вообще ни капли не волновалась. И с чего бы? Даже если его побили, так он заслужил. Пусть это будет моей мстью за его наглое воздействие.

Тут до моего слуха донесся звук голосов. И если женский я слышала впервые, то вот мужской показался мне знакомым. Они говорили на лестнице, и я, сама себя не понимая, решила подобраться ближе. Бесшумно, как настоящий сыщик, подошла к самой распахнутой двери – сделанной по-старинке из двух створок, и посмотрела в щелку.

А там стояла темноволосая худенькая девушка в тёмно-синем платье. Она смотрела на знакомого мне блондина, стоящего спиной, и подозрительно довольно улыбалась. Увы, начала разговора я не услышала, потому теперь плохо понимала, о чём вообще речь.

– Рис, я согласилась. Глупо на моём месте отказываться от столь интересного предложения.

– Это правильный выбор, – ответил ей мой старый знакомый. – Сейчас за вещами?

– Да, – кивнула девушка. – Парень, с которым мы будем вести проект, прибудет уже сегодня. А мне не только нужно вещи собрать, а ещё сказать всем... что я... ухожу.

– Не переживай, – Дарис ободряюще взял её за руку, и что странно, мне это очень не понравилось, хоть объективных причин для такой реакции я не находила. – Всё будет хорошо. В твоём случае перемены точно пойдут на пользу.

Она вздохнула и посмотрела ему в глаза. И было в её взгляде что-то такое... тягучее, от чего мне стало не по себе.

– Спасибо тебе, – сказала девушка. – За всё. И за то, что вчера понял меня, не отвернулся.

– Мне было хорошо с тобой, – ответил ей Рис, и голос его прозвучал непривычно мягко, без насмешки или иронии. – Софи, я не тот, с кем стоит заводить отношения. Я не дам тебе ни будущего, ни стабильности. Но если ты захочешь повторить, моя постель всегда к твоим услугам.

– Мне не нужны обязательства, – тихо ответила она, опутив взгляд. – Я сыта ими по горло. Но...

Я затаила дыхание. Ведь из их разговора получалось, что вчера между ними что-то было? Секс? Так этот крендель вчера со свидания возвращался?

– Номер моего комм у тебя есть. Пиши, если пожелаешь расслабиться, – он отпустил её руку и сделал шаг назад.

Девушка молча кивнула и направилась вниз. В тот момент, когда её шаги стихли, Дарис развернулся, посмотрел прямо на меня. Нет, я всё так же стояла за дверью, но он как-то умудрился заметить меня даже через такую тонкую щёлочку.

– Аделия, а ты разве не знала, что подслушивать – плохо? – спросил он, медленно направляясь ко мне.

– Я не подслушивала, – ответила, решительно выходя к нему навстречу. – Просто не стала вас отвлекать. А говорили вы достаточно громко.

– Могла бы тактично уйти, – заметил парень, рассматривая меня с каким-то совершенно непонятным интересом.

– А я не страдаю излишней тактичностью.

– Заметно.

– И чего ты вообще ко мне прицепился? – выпалила, чувствуя, как всё больше растёт раздражение.

– Да ничего, – он пожал плечами и засунул руки в карманы своих потрёпанных местами даже порванных голубых штанов из грубой ткани. – Думал, а вдруг ты захочешь сказать спасибо за вчерашнее спасение.

– Я бы и так спаслась, – бросила, глядя на него с вызовом.

– Да? – он посмотрел на меня с откровенным скепсисом. – Ну ладно. В следующий раз пройду мимо.

– Очень на это надеюсь, – отмахнулась я и, обогнув Дариса, пошла к ректорскому кабинету.

Вот только Рис почему-то направился за мной.

– Преследуешь? – фыркнула обернувшись.

– У меня аудиенция у лорда Трелли, – спокойно отозвался парень.

Он смотрел на меня так, будто видел насквозь все мои мысли и желания. Чувствовал каждую ноту моего раздражения. И пусть он эмпат, но ведь я закрыта...

– Ты ведь не можешь меня читать, – сказала, нахмурившись.

– Уверена? – бросил он, самодовольно улыбнувшись.

– Или можешь? – спросила, внутренне напрягаясь.

Вместо ответа он просто пожал плечами и направился дальше, напрямик к кабинету ректора.

– Рис! – крикнула я. – Ответь!

– Ты и так знаешь ответ, – сказал он, не оборачиваясь. – Знаешь, хоть он тебе и не нравится.

– Нет.

Ответ девушки прозвучал настолько искренне и категорично, что сидящий в стороне от неё Рис поморщился.

– Аделия, не стоит сразу отказываться, – мягким тоном проговорил ректор, стараясь убедить юную леди. – Дарис – самый одарённый эмпат из всех, кого я когда-либо встречал. Уверен, что он сможет помочь вам наладить контакт с вашим собственным даром.

– Нет, лорд Трелли, – снова заявила Аделия, глядя в глаза ректору. – Не вижу в этом смысла. Со мной работали настоящие профессионалы. Лучшие, сильнейшие профессора, с кучей наград и дипломов. А ваш Рис – всего лишь одарённый парень. Где его учёная степень? Где разрешение на работу с сознанием? Покажите мне его допуски.

Рис вздохнул и отвёл взгляд в сторону. Конечно, не было у него ничего подобного. Только отметка об окончании базового образования (да и то экстерном) и приговор. Но вот о последнем Аделии точно знать не стоит. Если эмпата-недоучку она бы к себе ещё подпустила, то с преступником вообще контактировать не станет.

Спасибо ректору, он настоял, чтобы во всех документах связанных с университетом у Риса была другая фамилия. Не та, что он носил с детства и которая была указана в приговоре. Другая – девичья фамилия его бабушки по материнской линии. Энсари. Да и настоящее имя у него было на две буквы длиннее.

Тогда, в первые дни в Белом университете Рис был уверен, что его всё равно узнают, что студенты будут презирать осуждённого бедолагу. Но... как оказалось, новостные программы представители студенчества не особенно жаловали, потому многие из них даже примерно не слышали о том, что произошло на недавно примкнувшей к Союзу планете под названием Земля. И уж тем более никто из них не смотрел трансляции с судебных заседаний.

Да тот процесс был громким, среди судей присутствовали двое представителей Совета. А само видео момента вынесения приговора ещё несколько месяцев гуляло по сети. А потом, его изъяли – хоть Рис и не знал, кому именно должен был сказать за это спасибо: отцу, брату, или кому-то другому. Снимки и статьи благополучно канули в архив, и сейчас мало бы кому пришлось бы в голову связать осуждённого на казнь преступника – лорда Дайрона Андариса Эргая и скромного студента факультета эмпатических воздействий – Дариса Энсари.

Из размышлений о собственной жизни его вырвал возмущённый голос Аделии:

– Простите, лорд Трелли, но я не готова рисковать своим сознанием, – заявила девушка, решительно поднимаясь из кресла.

– Аделия, я не имею права на вас давить, но... предлагаю вам немного подумать. Хотя бы попробуйте. Рис ни за что вам не навредит. Он будет очень аккуратен. И я уверен, что с его помощью вы сможете не просто подчинить свой дар, но и полностью раскрыть собственный потенциал.

Но девочка отреагировала странно. Она просто рассмеялась. И Рис чётко уловил за её смехом горькое разочарование. А когда она на миг обернулась и одарила парня хмурым злым взглядом, Дарис окончательно убедился – так просто с ним она работать не станет.

– Лорд Трелли, – снова заговорила Аделия. – Я заинтересована в раскрытии своего дара, но предпочитаю использовать для этого помощь квалифицированных специалистов. К тому же с Рисом мы не ладим.

– Не ладите? – иронично хмыкнул ректор и, покосившись на подопечного, спросил: – Аделия, а ведь вчера ночью он из-за вас основательно подставился. Ударил другого студента. Я обязан его за это наказать. И сейчас вы так легко говорите, что не ладите?

– Я не просила его никого бить, – упрямо ответила девушка.

– Ну конечно, ты всего лишь потребовала тебя спрятать, – бросил Дарис, сверля взглядом её затылок. – Вот так и спасай невинных дев.

– Ну, хочешь, заплачу тебе за спасение? Сколько? – ровным тоном поинтересовалась она.

– Я тебе уже сказал, что ты можешь сделать со своими деньгами, – ответил Рис. – Сейчас речь не о них. И я не в восторге, что придётся с тобой заниматься. При уровне твоего дара это для меня как минимум, травмоопасно. Но сильно сомневаюсь, что в этой вселенной найдётся ещё один такой дурак, который по доброй воле отправится решать твою проблему.

– Деньги способны творить чудеса, – ехидно заявила девушка.

– Что-то с тобой они чудеса не сотворили.

– Зато у меня хотя бы штаны без дырок, – фыркнула она.

– Не страшно, когда на штанах дыры, Аделия, – философским тоном парировал Рис. – Страшно, когда в голове пусто.

Она вдруг развернулась и посмотрела на него с такой откровенной злостью, что любой нормальный человек бы испугался. А вот Рис, напротив, улыбнулся: широко и самодовольно. Он понимал, что выводит этим и без того взбешённую Дельку, но слишком хотел провернуть этот эксперимент.

– Что ты хочешь этим сказать? – прошипела обладательница розовой шевелюры.

Вокруг неё начала стучаться энергия, да в такой концентрации, что Дарис невольно вздрогнул. Правда улыбаться он при этом не перестал, ведь именно этой реакции от неё и добивался.

За спиной Аделии удивлённым изваянием застыл ректор. Рис знал, что тому хватит сил заглушить спонтанный энергетический выброс, который должен был произойти в самое ближайшее время. Вот только Дарису всё равно было немного страшно.

– А ведь я на самом деле, могу тебе помочь, – сказал он, поднимаясь из кресла и делая уверенный шаг к девушке. – Это будет сложно, даже очень. Тебе придётся начать мне доверять, придётся раскрыться. И да, у меня нет диплома, я только второй год учусь в университете. У меня нет допуска к влиянию на сознание. У меня нет денег, которыми ты так кичишься. Но у меня есть знания и опыт.

– И откуда же у тебя опыт, позволь узнать? Когда бы ты успел его получить? Сколько тебе лет, Рис? Ты же ненамного меня старше, – полным скепсиса тоном выдала Аделия.

– Мне двадцать шесть, – ответил он. – А где опыт взял? Жизнь заставила многому научиться. Но сейчас это тебе на руку. Да, учили меня не профессора с дипломами и наградами, но я уверен в собственных силах. Я контролирую свой дар до мельчайших импульсов. А вот ты даже сейчас на грани срыва.

И девушка неожиданно вздрогнула, только сейчас сообразив, насколько вышла из себя. Она явно знала, чем это чревато, потому и испугалась. В одно мгновение её взгляд из разъяренного стал растерянным. Она ведь осознавала, что просто не удержит силу, что сейчас случится неизбежное... непоправимое.

– Аделия! – громко рявкнул Дарис, подходя к ней вплотную, но предусмотрительно не прикасаясь.

Он поймал её взгляд, медленно выдохнул, и просто направил ей настоящую волну спокойствия и умиротворения. И в случае с любым другим человеком, этого оказалось бы достаточно, чтобы полностью уничтожить гнев, но Аделия сопротивлялась. Она закрывалась от его воздействия, как могла, и что самое гадкое, у неё получалось.

В прошлый раз он легко обошёл её барьеры только потому, что она была энергетически истощена. А вот сейчас все его попытки пробиться в её сознание будто наталкивались на глухую стену. Но он не сдавался. Теперь это стало не просто желанием усмирить разгневанную одарённую девушку – между ними велась настоящая борьба мощных энергий. Аделия на подсознательном уровне знала, что нельзя поддаваться, а Рис наоборот, всеми силами старался победить, не допустить катастрофы.

Ситуация была почти безвыходной. И всё бы точно закончилось плохо, если бы не вмешательство ректора.

– Хватит, – рявкнул этот обычно спокойный мужчина.

Аделия дёрнулась и повернулась к лорду Трелли. И в то же мгновение, он схватил её за руку и дёрнул к себе. Дезориентированная девушка даже не успела сообразить, что произошло, а вся клубящаяся вокруг неё энергия вдруг ринулась к мужчине. Вот только он точно был готов к такому повороту.

Рис знал, что лорд Трелли обладает даром к телекинезу, но до этого момента даже не подозревал о иных его способностях. А сейчас, ректор не просто сдерживал рвущуюся на свободу агрессивную мощь Аделии – он впитывал её, словно губка разлитую воду. Втягивал в себя, напряжённо закрыв глаза. И пусть медленно, но у него всё-таки получалось.

Когда спустя несколько минут ректор отпустил дезориентированную студентку, та отшатнулась от него, как от страшного зверя. Она медленно пятилась к двери, и при этом не сводила глаз с этого непонятного мужчины.

– Леди Тен Алор, – зло проговорил глава университета, заставив её остановиться. – Вы только что наглядно показали, что вам необходима помощь. Вы совершенно не контролируете собственный дар. А по сути – опасны для окружающих. Если хотите здесь учиться, то вам придётся победить собственную внутреннюю энергию. И заниматься с вами будет именно Дарис. Это пойдёт на пользу вам обоим.

– Да мы же прикончим друг друга! – выпалила, пришедшая в себя девушка. – Вы ведь видели, что у нас даже общаться нормально не получается!

– Научитесь, – отрезал ректор.

– Но... – снова попыталась возразить девушка.

– Идите к себе, Аделия, – приказал он. – И до начала занятий из комнаты ни ногой. Иначе я сам вас отчислю. А с завтрашнего дня в вашем расписании будут занятия с Рисом. И не рекомендую их пропускать.

– Я не...

– Вопрос закрыт, – отрезал мужчина. – Уходите. И запомните на будущее, что неподчинение приказу ректора или деканов так же карается отчислением.

Девушка фыркнула, но всё же вышла. Едва за ней закрылась дверь, ректор перевёз полный раздражения взгляд на Дариса... а в следующее мгновение парень, резко выдохнув, упал на колени.

Его сковала боль. Снова эта гадкая жуткая боль, которая пронзает каждую клеточку тела, сводить судорогой каждую мышцу. Она разрядами разлеталась от его груди, сбивая дыхание, заставляя забывать собственное имя. Она могла его убить, и иногда в моменты таких наказаний, Рис даже ловил себя на том, что ждёт этого. Хочет, чтобы его мучение закончилось.

Но ректор не был глупцом. Знал, что если переборщит, то парень просто содохнет от болевого шока. Потому обычно он активировал чип на пару секунд, потом давал Дарису передышку и повторял снова. Но сейчас оказался слишком зол и на Аделию, и на самого Риса, который чуть не спровоцировал катастрофу, и потому воздействие не прерывал. Лорд Трелли смотрел, как молча корчится на полу от боли его подопечный. Этот парень никогда не кричал... как бы невыносимо больно ему не было, потому, только заметив, как по подбородку Дариса бежит струйка крови из прокушенной губы, ректор наконец, сжалился.

Когда боль прекратилась, Рис подумал, что всё-таки умер: настолько вокруг было тихо и пусто. Тяжело дыша, он сжался на полу. Не хотелось открывать глаза, возвращаться в гадкую реальность. Но ему не оставили выбора.

– Значит так, – ровным тоном проговорил его личный палач. – Теперь Аделия Тен Алор – твоя забота. Не раскроет она дар – виноват будешь ты. Появятся у неё проблемы с другими

студентами – тоже ответишь ты. Если из-за её взбесившегося дара кто-то пострадает – вина целиком ляжет на тебя.

Рис не ответил. С трудом открыв глаза, он с ненавистью взглянул на ректора и попытался сесть.

– Повторяю, Дарис, я не получаю удовольствия мучая тебя. Но ты иначе просто не желаешь понимать. Зачем ты её вывел?

– Я... пытался... узнать предел её... самоконтроля...

– Дурак, – бросил ректор, опускаясь в своё рабочее кресло. – Самодеятельность решил проявить? А не подумал, что всё может плохо кончиться? Здесь тебе, Рис, не подземная база сопротивления. Это там ты мог позволить себе ошибку, здесь – нет. Тем более в случае с Аделией Тен Алор. Не сомневаюсь, что она уже сейчас доложит папочке, как её, бедняжку, тут мучают. И что ты думаешь сделать наш дорогой председатель Совета? Закроет глаза?

Рис не ответил. Он вообще не мог сейчас адекватно мыслить. После того, что пришлось перенести минуту назад, он мог мечтать только о покое и отдыхе. На остальное ему было плевать.

– Ладно, – вздохнул Лорд Трелли. – Уйди с глаз моих. Но с завтрашнего дня начинай занятия с нашей «проблемой».

Кое-как поднявшись на четвереньки, Дарис медленно схватился за край стоящей рядом тумбы и встал на ноги. Но когда он, пошатываясь, почти дошёл до двери, то снова услышал голос ректора.

– Сегодня в академию прибудет новый студент. Он талантливый изобретатель, за два года закончивший базовое образование. Землянин, – словно между прочим проговорил мужчина. – И он спрашивал о тебе. Называл по настоящей фамилии.

Рис замер, в один момент догадавшись, кто это мог быть. Всё же он знал не так много людей с подобным даром, а уж из землян, так и вовсе одного единственного.

– Его зовут Алексей Гарский, – сообщил ректор, только подтверждая догадки подопечного. А изобразив тяжёлый вздох, добавил: – Я не буду запрещать вам общаться. Но если он хотя бы попробует что-то сделать с твоим чипом, вы ответите оба.

– Он не пойдёт против властей, – тихо ответил Рис. – Больше не пойдёт. Даже чтобы помочь мне.

– Вы друзья? – уточнил ректор.

– Не уверен, – проговорил Дарис, поморщившись от накатившего головокружения. – Но точно не враги.

И только теперь покинул кабинет.

– Папа, ты не понимаешь! Этот ректор – настоящий самодур. Он заставляет меня заниматься с парнем, который только на втором курсе факультета эмпатии! Да одарённый, но разве можно ему позволять работать со мной?

Я нервно вышагивала по комнате, изливая все свои эмоции. Сразу после возвращения от ректора, отправила отцу послание с просьбой о разговоре, вот только связался он со мной только спустя несколько часов. Да и то, заявил, что занят и у меня есть только пять минут. Ну я и выложила ему всё, что сегодня произошло в кабинете, и ждала услышать порцию праведного гнева в коем-то веке направленную не на меня, но папа только пожал плечами.

– Я доверяю лорду Трелли, – сказал мой отец, а точнее его голографическая проекция. – Он прекрасно знает, что делает. И если считает, что тебе может помочь мальчик, значит так и есть.

– Папа, этот, как ты выразился, «мальчик», уже однажды пробивал мою защиту! Да он силён, я это признаю, но не желаю с ним общаться. Он выводит меня из себя!

– Как хоть зовут этого несчастного?

– Дарис Энсари, – бросила, словно выплюнув это гадкое имя.

– Дарис? Да ещё и эмпат, – задумчиво хмыкнул отец. А потом посмотрел на меня с сомнением и вдруг улыбнулся.

– И чему ты радуешься? – спросила, окончательно перестав его понимать.

– Так... ни чему особенному, – отмахнулся папа. – Делли, ты хотя бы попробуй с ним позаниматься. Может и правда будет толк.

– Не будет!

– Ну а если не будет, – отозвался отец, – ты благополучно завалишь практику на первой же сессии, вернёшься домой, выйдешь замуж...

– Всё, всё, – я выставила вперёд руки, желая показать, что прекрасно поняла, к чему он клонит. – Не продолжай. И лучше вообще не упоминай меня при Гралде. Пусть забудет о моём существовании.

– И что ради этого ты даже смиренно будешь заниматься с этим Дарисом? – усмехнулся папа.

– Да, – выпалила, скрипнув зубами. – Буду. Хотя и сомневаюсь, что именно с ним у меня что-то получится.

– Кстати, Гралд владеет эмпатией. И дипломы у него есть. Может он с тобой занимается? Как раз в перерывах между исполнением супружеского долга? – с самым серьёзным видом поинтересовался папа.

Меня передёрнуло. Великая Вселенная, от одной мысли о близости этого мужчины тошно стало.

– Спасибо, обойдусь.

– Вот и замечательно, – кивнул папа. – А сейчас пора прощаться. У меня ещё две встречи и совещание. Свяжусь с тобой через неделю. Расскажешь о своих успехах.

Он отключился. А я упала на собственную кровать и устало закрыла глаза.

Да, неприятная сложилась ситуация. Ректор упрямо настаивает, что заниматься я должна именно с Дарисом, и других специалистов привлекать не желает. Папа только и ждёт, когда я вылечу из универа, доказав тем самым, что ни на что не способна. Сам Рис ведёт себя гадко, говорит со мной, как с какой-то недалёкой дурой, провоцирует, бьёт словами. Да как нам с ним вообще контактировать? Если он мне в чем-то и поможет, так это спровоцировать неконтролируемый выброс энергии.

Хотя...

Я хмыкнула и перевела взгляд на пакет службы доставки, который принесли, пока меня не было. Уверена, что это заказанные мной сигареты. А ведь я уже почти три дня не курила. Наверное, потому и стала так легко срываться. Гадкий Рис, из-за него же пострадал мой портсигар, и из-за него я осталась без любимого успокоительного. Сама не знаю, как за прошедшие три дня никого не убила. Требую памятник моей выдержке!

Но к счастью запасы пополнены. Пусть теперь попробует вывести меня из себя. Ха! Да после парочки моих любимых клубничных папирос с Анкатара я буду спокойнее горного хребта. И вот тогда пускай он со мной занимается. Посмотрим, как у него получится пробиться в моё сознание.

Глава 5. Ангел во плоти

Вторая часть учебной декады началась для меня вполне мирно и спокойно. На первой лекции по «теории контроля» я с удивлением и радостью встретила своего нового знакомого Алиона... точнее, Лёлика. Судя по довольной улыбке, он тоже был рад меня видеть.

– Ох, Аделия. Как же после твоего коктейля у меня утром болела голова, – пожаловался он, хотя глаза его продолжали смеяться. – Тебя кстати, Рэмир догнал или ты смогла убежать?

– Не далась я этому ненормальному, – ответила, опасливо осмотревшись. А понизив голос до шёпота, добавила: – Сказала же ему, что меня нельзя трогать. Так нет, не поверил.

– Так это правда, что ты дар не контролируешь?

– Угу.

– И как же будешь учиться? – озадаченно уточнил парень. – Получается, с тобой вообще опасно находиться рядом?

– Нет, – ответила я. – Просто меня нельзя трогать. И из себя выводить. А то...

– Видел, – понятиливо кивнул Лёлик. Но снова хитро улыбнувшись, добавил: – Зато как удачно Рэм в твой коктейль угодил. Ты уже видела видео? Нет? Ща покажу.

Он достал коммуникатор, представляющий собой небольшую металлическую пластину и, активировав голографический экран, вошёл в Сеть. А там, прямо на сайте нашего университета, в разделе весёлых новостей висела застывшая картинка с изображённым на ней синелицом Рэмом. А стоило Лёлику активировать видео, как вокруг нас собралась целая толпа студентов. К просмотру присоединились все, кто находился в этот момент в аудитории. И смеялись тоже все... и я в том числе.

Нет, ну сдержаться было просто невозможно! Хотя видя со стороны, как меня целует довольно симпатичный парень, я даже расстроилась, что всё между нами так феерично закончилось. Правда, взгрустнулось мне всего на мгновение, потому что дальше можно было только улыбаться.

Ах, как он красиво летел! Причём его от меня не просто отбросило – создавалось впечатление, что я прицельно оттолкнула его волной энергии в сторону стола, да ещё и чётко рассчитала, чтобы переместился он лицом в ёмкость с синей жидкостью.

Да-а... не удивительно, что Рэм не поверил, что это проделки моего своевольного дара. Я бы тоже не поверила, если бы не знала наверняка. Слишком уж чётко всё получилось для спонтанного выброса. Но зато как же смешно теперь смотреть на этот шикарный полёт! Вон и ребята все развеселились. Даже незаметно вошедший преподаватель присоединился к просмотру и теперь улыбался во весь рот.

Одним словом, первая лекция прошла для всех нас весело и позитивно.

– Делли, ты только теперь будь поаккуратнее, – сказал мне на прощание Лёлик.

Второй лекцией у него стояла «Структуры космических тел», а меня ждала незнакомая пока дисциплина с названием «Связи».

– Да я и так всегда аккуратна, – отмахнулась, улыбнувшись парню.

– Я имею в виду нашего синелицевого птенца, – уточнил он, не сдержав смешок. – Рэмир Алден – мстительный тип. Он тебе такой позор точно не простит. Придумает, как ответить.

– Ну, пусть попробует, – отозвалась, поправив на плече сумку с учебным голопланшетом и косметикой. – Думаешь, он такой первый... мститель? Да на меня у половины Союза зуб. Так что не переживай, справлюсь. И не таких обламывали.

– О да, по части обломов, ты у нас настоящий спец.

– Зато теперь никто ко мне приставать не будет.

На том мы с Алионом распрощались.

Нужная мне аудитория располагалась в том же большом учебном корпусе номер один, но всё равно пришлось долго топать в самую дальнюю часть западного крыла. Ума не приложу, кому пришло в голову выстроить Белый университет в длину, а не в высоту, но теперь все студенты были вынуждены мучиться, ежедневно наматывая километры, бегая по этим длинным коридорам.

В итоге я немного опоздала на лекцию – пришла через пару секунд после того, как раздался сигнал начала занятия. Да только к собственной радости, я всё равно успела явиться раньше преподавателя.

– Делли, иди сюда, – позвал меня смутно знакомый женский голос.

И, повернувшись на звук, я увидела Мирну. Зеленовласка сидела у окна примерно на пятом ряду, уходящих вверх столов, и приветливо махала мне рукой. Недолго думая, я направилась к ней.

– Привет, – поздоровалась, плюхаясь рядом с девушкой. – А где твоя сестра?

– У неё в расписании нет этой дисциплины, – отозвалась та, улыбаясь. – Я так рада, что ты тоже будешь изучать «Связи». Это интересный предмет, но одновременно со мной его посещают в основном второкурсники с факультетов телекинеза и изобретательства. Наши его начинают проходить на третьем курсе, но из-за особенностей дара, мне пришлось начать изучать его раньше.

– Даже интересно, почему его поставили в моё расписание, – проговорила я, доставая голопланшет. – У меня же нет таких талантов, как у тебя.

– Значит, система решила, что он тебе необходим, – ответила девушка. – Вдруг это поможет тебе справиться с даром. Ты, правда, его совсем не контролируешь?

Она смотрела на меня без упрёка, скорее, с любопытством. Как на забавного зверька.

– Нет, – бросила я вздохнув.

И только теперь огляделась по сторонам. Всё же я так спешила занять место до прихода преподавателя, что толком не посмотрела, кто ещё присутствует на этой лекции. И, честно говоря, Мирна оказалась единственной, кого я здесь знала – всех остальных и вовсе видела впервые.

Аудитория оказалась огромной, а вот студентов в ней собралось от силы человек пятнадцать. Были здесь и парни, и девушки. Кто-то с интересом поглядывал в мою сторону, кто-то занимался своими делами. Но стоило входной двери с лёгким шёлестом отъехать в сторону, и все мгновенно сели ровно.

Я тоже выпрямилась, сложила руки перед собой и приняла вид образцовой ученицы. Но когда увидела, что вместе с преподавателем в аудиторию вошёл один мой белобрысый знакомый, мигом растеряла весь свой ученический настрой.

А он что здесь забыл? Какого демона ему тут понадобилось?

Только не говорите, что мне ещё с ним учиться придётся!

Великая Вселенная, ну за что?!

Видимо, я как-то слишком явно вытаращилась на Рису, потому что Мирна умудрилась не просто это заметить, но ещё и неправильно истолковать.

– Правда, он красивый? – проговорила она шёпотом.

– Угу, – буркнула я, упревая взгляд в поверхность своего голопланшета.

Но девушка была так воодушевлена, что придвинулась ко мне вплотную и заговорила на ухо. Вот совсем она бесстрашная, я же говорила, что меня нельзя касаться, что это чревато последствиями. Конечно, на прикосновения девушек мой дар реагирует не столь категорично,

но случалось, что доставалась и им. Вот и сейчас, моя энергия уже была готова оттолкнуть Мирну, но... я всё-таки каким-то чудом умудрилась сдержать эту непокорную силу.

Дисциплину со странным названием «Связи» преподавала довольно молодая лысая тамирка – только их женщины в юном возрасте обрабатывали головы каким-то средством, после которого волосы у них больше не росли. Вместо шевелюры её макушку украшала вязь разноцветных татуировок. Причём среди рисунков можно было разглядеть и лианы с шипами, и цветы, и дома. Я даже восходящее над горами солнце нашла, когда она повернулась затылком. А всё пространство между изображениями занимали надписи на незнакомом мне языке.

– Добрый день, студенты, – поздоровалась преподаватель, заняв своё место за кафедрой. – Вижу в вашей группе прибавление.

Она поймала мой взгляд и, добродушно улыбнувшись, сказала:

– Представьтесь, аэста.

Вот аэстой меня точно называли нечасто. И пусть в принятом в Союзе вежливом обращении к незамужней девушке не было ничего обидного, но мой слух оно покорило.

И тем не менее, я встала и выполнила её просьбу.

– Леди Аделия Тен Алор.

– Значит, леди, – кивнула женщина. – Меня зовут леди Зурима Дальгош. Для вас – профессор Дальгош. Так как часть материала вы пропустили, а он довольно специфический, вам придётся попросить лекции у кого-то из ребят.

– Думаю, Мирна мне в этом поможет, – отозвалась я, указав на сидящую рядом девушку.

– Замечательно. Надеюсь, до ближайшего практикума вы изучите всё, что нужно.

При слове «практикум» я даже немного растерялась, но возражать не стала. Лучше позже подойду к профессору и скажу о своей проблеме. Да и ректор говорил, что я пока освобождена от практических занятий.

Мне позволили занять своё место, и лишь теперь я снова заметила Рису. Он сидел на втором ряду, слева от преподавательской кафедры, и сейчас... насмешливо смотрел на меня. Сразу вспомнилась наша с ним последняя встреча в кабинете ректора и то, как этот белобрысый гад меня вывел. Снова старался воздействовать, и ведь у него почти получилось...

Придушу! Дайте только встретить его в тёмном коридоре!

И заниматься с ним не буду. Ни за что! С кем угодно, но только не с ним!

– Делли, ты чего пыхтишь? – шёпотом спросила Мирна.

– Я не пыхчу, – ответила я, медленно выдохнув. – Всё хорошо. Давай уже... лекцию слушать.

Дисциплина с названием «Связи» оказалась не просто интересной, а поистине потрясающей. Все полтора часа, что шло занятие, я слушала профессора Дальгош с искренним вниманием. Она настолько легко и увлекательно рассказывала о переплетениях и взаимодействиях энергий в природе, что я просто заслушалась. А когда прозвучал сигнал окончания лекции – по-настоящему расстроилась. Честно говоря, я бы с удовольствием здесь целый день посидела.

Но перед тем как покинуть аудиторию, мне предстояло ещё одно крайне щепетильное дело.

– Профессор Дальгош, уделите мне пару минут? – спросила я, подойдя к кафедре.

– Конечно, леди Тен Алор, – кинула женщина, накидывая на плечи свой тёмно-зелёный пиджак, составляющий комплект с узкими брюками. – Слушаю вас.

– Можно просто Аделия, – проговорила я, изобразив улыбку. – Профессор... быть может, вам не сообщили, но... меня нельзя привлекать к практикумам. У меня...

– Некоторые проблемы с владением даром, – кивнула женщина. – Я знаю, Аделия. Но так же мне известно, что с вами будет заниматься Дарис Энсари. А уж ему я доверяю в этом вопросе целиком и полностью. Он очень одарённый парень, и точно сможет вам помочь. Думаю, и с практическими занятиями по моему предмету вы вместе обязательно справитесь. Я даже не

буду вас торопить, ибо понимаю, насколько тонкая предстоит работа. Но до конца семестра вы должны сдать мне все задолженности по практике.

– А если не смогу? – спросила я, едва сдерживая непонятно откуда взявшееся раздражение. Хотя, почему непонятно? Понятно. Всё дело в Рисе. Точно. Меня одно упоминание его имени из себя выводит. – Почему вы вообще так уверены в этом Энсари? Он ведь у вас не больше месяца учится.

– В этом учебном году – да, – спокойно ответила профессор Дальгош. – Но в прошлом – я преподавала у него «расширенные области эмпатии», и знаете, Аделия, этот студент был лучшим на кафедре. За год он написал мне две шикарные работы, которые прямо сейчас можно сдавать, как диссертации для получения профессорского звания. Да, ему не хватает теоретических знаний, и во многом он действует, положившись только на интуицию, но при этом я ещё не встречала эмпата, столь тонко чувствующего энергии.

Она говорила о нём с таким восхищением, от которого у меня просто сводило скулы. Да он для неё был не просто студентом, а настоящим чудом! Думаю, скажи я о нём хоть что-то плохое, и меня бы тут же предали анафеме, как нарушившую все святые законы. Потому я только кивнула, попрощалась и поспешила уйти... дабы не сорваться.

Но едва я вышла из аудитории, ко мне тут же подскочила Мирна, и выглядела она при этом так, будто только что выиграла в лотерею пару миллионов саеров. Её зелёные глаза светились, пальцы нервно сжимали лямку сумки, а на лице сияла поистине счастливая улыбка.

– Аделечка, – проговорила она дрожащим от странного волнения голосом. – Представляешь... он... только что ко мне подошёл. Сказал, что у меня красивый цвет волос. Никогда теперь не перекрашусь! Как же я рада, что он оценил. Может, я ему нравлюсь? Или нет... Ведь он такой... а я...

– Эй, а-а... о ком ты вообще? – хихикнув, спросила я. – Судя по выражению твоего лица, комплимент тебе отвесил как минимум представитель высшего разума, решивший ненадолго материализоваться в этом бренном мире.

– Не угадала, но твой ответ близок к истине, – отозвалась она, приложив ладошки к пылающим щекам. – Он даже руки моей коснулся. Великая Вселенная! Он вблизи ещё лучше, чем издалика!

– Эй, приди в себя, – я пощёлкала пальцами перед её глазами. – Какая у тебя дальше лекция?

– «История прикладного телекинеза», – ответила она. Расписания пока совпадали, а значит и на следующее занятие нам с ней идти вместе.

– Надо поспешить, – бросила я, махнув ей рукой. – А то опоздаем.

Мирна кивнула, но говорить ничего не стала.

Пока мы шли до нужной аудитории, которая, к слову, оказалась в противоположном конце этого длинного здания, зеленовласка только улыбалась и имела такой блаженный вид, что и не передать. И только когда мы всё же заняли свои места в очередном лекционном зале, а к нам присоединилась Сарала, Мирна вынырнула из своих груз.

– Что с тобой, сестра моя? – спросила Сара, с удивлением глядя на Мирну. – Или кто-то из эмпатов всё же решил над тобой пошутить? Ты меня пугаешь... Давай-ка сходим в больничное крыло, пусть тебя посмотрят.

– Нет, нет, – поспешила ответить наша блаженная. – Всё со мной в порядке. Просто...

И снова замолчала, уже в который раз прижав ладошки к горящим от смущения щекам.

– Парень к ней какой-то подошёл, – пришлось ответить мне, так как сама Мирна говорить явно была не в состоянии. – И судя по её описанию и реакции – это как минимум мифический ангел во плоти. Даже интересно посмотреть на такое чудо. А вдруг у него и правда крылья есть?

– Ой, Аделия, – неожиданно спохватилась наша «оглушённая любовью». – Он же просил меня передать, что будет ждать тебя после обеденного перерыва в четырнадцатом тренировочном зале. Это в третьем корпусе.

– Так это чудо ещё и мне встречу назначило? – рассмеялась я. – Серьёзно? А имя он случайно не назвал?

– Назвал, хоть я его и так прекрасно знала. Даже моё спросил. И теперь мы с ним официально знакомы. Это так... чудесно! Я...

Мирна снова впала в своё странное состояние всепоглощающего счастья, но и я сдаваться не собиралась.

– Эй, так кто меня ждать будет? Как его зовут?

– Дарис Энсари.

Она произнесла это имя так, будто говорила святые слова: с трепетом, восхищением, благоговением. Ну а я, узнав, наконец, о том, кто скрывается за личностью нашего «прекрасного ангела», от досады скрипнула зубами.

Опять он! Это какой-то вселенский заговор?

Лекцию по истории я благополучно пропустила мимо ушей. Нам рассказывали о том, как долго телекинез не желали признавать наукой, кто был тем великим безумцем, создавшим первый отряд бойцов с таким даром, ну и так далее, и тому подобное. В общем, заинтересовать меня пожилой профессор не сумел, потому всё время лекции я копалась в Сети и читала все новые комментарии к видео о полёте синелицевого птенца по имени Рэм.

Потом, правда, кто-то всё же удалил столь популярный файл. Но не прошло и пяти минут, как его выложили снова, плюс дали ссылки на другие сайты. Я ничего не стала писать, решив, что не стоит ещё больше злить бедного парня. Интересно, он будет искать способ как-то опозорить меня в ответ? Как далеко простираются границы его фантазии?

Но с ним я точно разберусь. Не впервой. А вот что делать с Рисом пока не знаю. С одной стороны, ректор был крайне категоричен, говоря, что я теперь обязана заниматься с его протеже. От того дико хотелось взбрыкнуть, воспротивиться и просто не прийти на назначенное им занятие. Но с другой – мне дико хотелось выплеснуть на этого «ангела» свой негатив. Я даже представила, как он подходит ко мне, дотрагивается до руки... и моя энергия отшвыривает его в стену. Нет, лучше в стекло! И пусть оно обязательно разобьётся, а этот чрезмерно одарённый эмпат вылетит на улицу. И его засыплет острыми осколками.

О, да! Я буду стоять у разбитого окна и медленно выпускать розовый дым, который его так раздражает, а он будет лежать на земле и корчиться в муках...

И тут у меня проснулась совесть.

Почему-то она всегда просыпалась именно тогда, когда не надо. Жалко ей, видите ли, стало несчастного парня, который милостиво согласился мне помочь. А что он ведёт себя нагло, так это, наверное, от нервов, или от недосыпа, или ещё от чего-нибудь. Может, его болезнь какая-нибудь мучает? Зуд, к примеру, или запор. Ведь не может быть плохим тот, о ком все так хорошо отзываются. Вон и ректор его выделяет, и профессор Дальгош ценит. А Мирну он вообще одним видом приводит в восторг.

Кое-как заткнув совесть, после обеда я всё-таки решила отправиться на занятия с Рисом. Попробую. Чего мне стоит? Заодно посмотрю, как он обломается. Ну не верила я, что какой-то студент-второкурсник сможет сделать то, в чём не преуспели признанные специалисты.

Это было слишком... нереально.

В большом, обитом мягкими матами зале было настолько тихо, что казалось, будто он находится где-то в пещере или глубоко под толщами воды. И в этом отсутствии звуков Рис чувствовал себя странно неловко. Некомфортно. А на душе становилось особенно гадко и пусто.

А ведь когда-то он любил вот так посидеть в тишине, подумать, отчистить голову от лишних мыслей, закрыть глаза... погрузиться в медитативный транс. Теперь же тишина давила. Окутывала. Убивала. Может, всё дело в том, что тогда, в его другой, свободной жизни тишина ассоциировалась со спокойствием, а потом, после изолятора, суда, приговора стала пугать...

Даже смешно, ведь раньше он был всегда в центре внимания, вокруг него вертелись друзья, соратники, подруги. А теперь он просто раб – тень того человека, которым был когда-то.

И друзей у него больше нет. Те, что были, давно ушли в прошлое. Кто-то предал его, кого-то предал он. Но вот момент Рису было уже не до морали и принципов – его даже собственная жизнь не особенно волновала. Кажется, на момент, когда пришлось сдаться властям, он уже успел несколько раз мысленно погибнуть. И единственным человеком, который тогда оставался рядом, был Алексей Гарский. Если бы не его жизнелюбие и неуёмный оптимизм, Рис бы точно умом тронулся.

Хотя их точно нельзя назвать друзьями. Скорее товарищами по несчастью. Соседями по подвальной камере, где их обоих держали. А ведь Лёшка ещё и получил за компанию. Честно говоря, тогда Рис был уверен, что их убьют, но им всё равно удалось выжить. Они выбрались. Пусть и не победили.

Лёшу после сдачи властям помиловали – да и не сделал он ничего особенно плохого. А вот с Дарисом дела обстояли куда хуже. Его тогда от казни спасло чудо... а точнее публичная просьба отца, брата и нескольких членов Совета. За него поручились представители правящей верхушки Союза, и только это позволило смягчить вынесенный ему смертный приговор.

Точнее, приговор ему просто отсрочили, назначив личным палачом лорда Ситамира Трелли. Именно ректору отдали смертника Андариса Эргая, который теперь должен был служить на пользу Белого университета. А чип, вживлённый под кожу парня, являлся таким инструментом контроля и наказания.

С Лёхой они по понятным причинам не виделись с того момента, как сдались властям. Потому Рис даже примерно не представлял, как тот отнесется к их встрече. С одной стороны, сидя в одной камере в подземельях сопротивления они друг друга поддерживали, но ведь именно Рис был виновен в том, что Лёша вообще оказался в том бункере – сам его туда притащил.

Именно из-за этих сомнений он стал искать встречи со старым знакомым. Дарис просто нашёл номер его коммуникатора и отправил сообщение. Написал, что во время обеденного перерыва будет в четырнадцатой тренировочной, и если Лёша желает поговорить, (ну или съездить ему пару раз по лицу), то Рис полностью в его распоряжении.

На мгновение парень задумался, а как бы всё сложилось, не выкради он когда-то Лёшку из изолятора военных? Как бы повернулись их жизни? Вот только как ни старался, так и не смог представить для себя иного будущего. Ушёл бы он сам из организации «Защитники свободы»? Отпустили бы его? Нет, конечно. А если бы сбежал, пришлось бы остаток жизни прятаться и от бывших соратников, и от военных.

К тому же в то время его брат – Алишер Эргай – уже знал, что Рис жив, и точно бы не успокоился, пока бы не отыскал глупого родственника. А значит, суд бы в любом случае состоялся... а вот помилования могло бы и не быть. Ведь в подпольной организации «Защитники свободы», ведущей диверсионную работу против властей Союза, Дарис был правой рукой предводительницы одного из подразделений на планете Земля. Он лично руководил таким количеством операций против военных, что и не сосчитать. И как можно после такого вообще заикаться о помиловании?

Но всё же Рису было крайне интересно: придёт ли Лёша? И словно в ответ на его вопрос дверь с шорохом отъехала в сторону, впуская в зал посторонние звуки, и спустя пару мгновений закрылась.

Рис открыл глаза, повернулся на звук... и вздохнул с облегчением, увидев медленно идущего по залу улыбающегося темноволосого парня.

– Ну, привет, Дарис Энсари. Меня предупредили, чтобы не упоминал тут твоей настоящей фамилии, – сходу проговорил вошедший. – Кстати, со вчерашнего дня думаю, на кой хрен тебе взбрело в голову её менять? Поясни? Твоя ж вроде как даёт привилегии. Ты же лорд? Сын наместника целой планеты. Как её там?

– Элтарус, – напомнил Рис, поднимаясь. – Очень, кстати говоря, красивая планета. Не хуже твоей Земли.

– Тем более, – хмыкнул Лёша.

За этим странным разговором он подошёл ближе и остановился в паре шагов от Дариса. Вот только бить, кажется, не собирался. Совсем наоборот – протянул раскрытую ладонь. А когда Рис ответил на рукопожатие, Лёшка и вовсе шагнул ближе и быстро обнял парня, как старого доброго приятеля.

– И что, не злишься на меня совсем? – с недоверием уточнил Дарис, совершенно не чувствуя в Лёше агрессии или негатива.

Тот спокойно присел на маты и с довольным видом вытянул ноги. Рис тоже опустился напротив и снова опёрся спиной на стену.

– А за что мне на тебя злиться? – удивлённо бросил Алексей. – Я сам во всех своих бедах был виноват. А ты, кстати, не дал меня убить этой сумасшедшей бабе... как её там?

– Джен, – напомнил Рис, уже улыбаясь так широко, что сдерживаться не получалось.

– Она же хотела меня Сашке по частям отправить. А ты не позволил, за то и загремел в мою камеру. Или не помнишь?

– Помню, – хмыкнул Рис. – Как такое забудешь. В меня тогда впервые в жизни из конгайта^{2 3} выстрелили. Да и потом... много «милых» моментов было.

– Ага, – кивнул Лёшка, но подавленным вовсе не выглядел. – Но тебе вообще дико повезло, что приговор смягчили.

– Отсрочили, – напомнил осуждённый. – Ректор меня в любой момент прикончить может.

– Думаешь? – скептически поднял тёмную бровь Лёша. – Интересно, что с ним потом твой отец сделает. И оба брата. Или ты всерьёз веришь, что они простят ему твою смерть? Пф! Я уже достаточно изучил ваше семейство, чтобы говорить уверенно. Нет, лорд Трелли тебя не убьёт – или это станет последним, что он сделает в этой жизни.

Вдруг будто о чём-то вспомнив, Лёша стянул с плеча рюкзак, раскрыл и вытащил оттуда большое наливное яблоко.

– На, – сказал, протягивая Рису. – Вкусное. Земное. С дерева, которое мой отец посадил, когда дом достроил.

Рис принял фрукт и с удовольствием вгрызся в алый бок. Что-что, а яблоки он любил. Точнее, полюбил, когда попал на Землю. Увы, больше ни на одной известной ему планете союза таких фруктов не росло.

– Вкуснятина, – выдал он, блаженно щурясь. – Спасибо, И я на самом деле очень рад тебя видеть здесь. Надеюсь, ты надолго?

– Лет на пять минимум, хмыкнул Лёша. – Я за два года закончил ваше базовое образование. Вернулся на Землю. Думал, отстанут от меня. Но хрен там! Дали только пару месяцев

^{2 3} Конгайт – устройство внешне похожее на пистолет, стреляющее энергетическим лучом на разных зарядах: от низких – парализующих, до высоких – смертельных

отдохнуть, да и то только потому, что наместник – мой родственник. А потом сказали «выбери университет». Типа дар у меня слишком сильный, чтобы его не развивать. Заявили мне: «Ты должен приносить благо Союзу». Ну, я и ответил шуткой. Сказал, что хочу телепортационный переход изобрести. Чтобы с планеты на планету можно было без кораблей перемещаться. Думал, отстанут.

– Хрен там? – посмеиваясь, уточнил Рис. Он уже и забыл, насколько у Лёши своеобразная манера общения.

– Именно, – подтвердил землянин. – Сказали: «Хорошо. Мы найдём тебе подходящее для учёбы место». А через пару дней прислали вызов из этого университета. Теперь я тут... и, кажется, над телепортами я буду работать с целой командой, да ещё и учиться придётся. Лекции, семинары, практикумы, экзамены, зачёты...

– Тут хорошие преподаватели. Я бы даже сказал – одни из лучших, – с серьёзным видом ответил Рис. – Тебе понравится.

– И всё же, почему тебя тут знают, как Дариса Энсари? – не унимался Лёша.

– Да всё просто и банально, – ответил Рис. – Студенты новости редко смотрят, и уж тем более новости с других планет. Так что тут вообще мало кто слышал о том, что случилось два года назад на Земле. А значит, в лицо меня не узнают. К тому же, было бы странно, если бы лорд, сын наместника Элтаруса, был на побегушках у ректора. Это, Лёх, настоящий позор для всей моей семьи, а я и так их достаточно опозорил. Ну и самое главное, никто кроме ректора здесь не знает, что я осуждённый преступник, и относятся ко мне, как к простому одарённому студенту.

– Студенту? Значит, ты тут учишься? – удивлённо уточнил Лёша.

– Да, – кивнул Рис. – За первый год закончил своё брошенное базовое образование. Сдал все экзамены, получил документы. Потом меня официально приняли в университет на первый курс. Теперь вот я на втором. Учусь... а по-совместительству являюсь личным ректорским рабом. Отбываю наказание. Исполняю приказы.

– Эти приказы у него хотя бы адекватные? – поинтересовался Лёша, с сочувствием глядя на Риса.

– Не всегда, но чаще всего, – отозвался тот. – По-разному бывает.

– А как эмпата он тебя использует?

– Ну конечно, – кисло кивнул Дарис. – Ручной эмпат моего уровня – это же как подарок судьбы. Такие перспективы открываются, – с иронией добавил парень. – Как минимум, я могу кого угодно и в чём угодно убедить. И это только малая часть того, что приходится делать. Но о таком никому не расскажешь. Я и тебе говорить не должен.

– Ты и не говорил, – с самым честным видом выдал Алексей. – Я ничего не слышал. Не было разговора.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Рис.

Он понимал, что не имеет права распространяться на эту тему, но просто не сдержался. Всё-таки после всего пережитого вместе с Лёшей, Рис на подсознательном уровне считал этого парня близким человеком. Да и не было у Дариса здесь никого, кто бы просто знал, кто он на самом деле такой, и не осуждал.

– Кстати, ты тут зачем сидишь? – Лёша обвёл рукой зал. – Или на самом деле думал, что я кинусь на тебя с кулаками?

– Очередной приказ ректора, – вздохнул Рис. – У одной особы тут большие проблемы с контролем силы, а дар у неё о-го-го. Ещё и к телекинезу. В общем, теперь мне нужно с ней заниматься, чтобы она хотя бы сама себе вредить перестала. И это при том, что она принимать мою помощь не желает.

– Значит, ждёшь девушку? – уточнил Лёша. – Симпатичная хоть?

И тут дверь снова с шорохом отъехала в сторону, а перед глазами обоих парней предстала юная леди в розовых туфлях на высоких каблуках, узких чёрных брюках, надетом поверх них лёгком полупрозрачном платье с короткой летящей юбкой. На одном её плече висел пиджак с яркими розовыми пуговицами, а на другом болталась небольшая сумочка в тон обуви. Но ярче всего в её образе выделялись волосы: длинные, ярко розовые, точнее даже сказать – цвета фуксии. Густым водопадом они спадали почти до самой талии, и лишь несколько прядей у лица были зачёсаны наверх и закреплены заколками с чёрными драгоценными камнями.

И если Лёша смотрел на шагнувшую в зал незнакомку с откровенным восхищением, то Рис, наоборот, едва заметно поморщился. Уж кто-кто, а он не испытывал иллюзий по поводу этой девушки. И до сих пор с трудом представлял, как строить с ней общение, чтобы их занятия хотя бы закончились без травм.

Честно говоря, направляясь на это странное занятие с Рисом, я представляла себе множество вариантов нашей встречи: от самых кровавых, до почти спокойных. Да, мне хотелось, чтобы он получил за всё: и за мой испорченный портсигар, и за воздействие после тестов, и за вчерашние злые слова. Настроение у меня было как никогда боевое и воинственное – с таким только карать врагов. Но стоило мне переступить порог тренировочного зала, и я просто растерялась.

Дарис оказался не один. Помимо него здесь присутствовал незнакомый мне темноволосый парень... очень даже симпатичный. Он сидел прямо на мягком полу и смотрел на меня с таким откровенным интересом, что умудрился смутить.

– Занятие переносится? – спросила я, заставив себя повернуться к Рису.

Он тоже сидел на полу, но только у стены. И в ответ на мой вопрос отрицательно качнул головой.

– Нет. Проходи. Только... разуйся, что ли. На каблуках по такому покрытию не ходят, – сказал белобрысый, и спокойно, даже расслабленно вгрызся в бок какого-то круглого фрукта... а может, и овоща.

И не успела я ничего ответить, как его приятель поднялся и протянул мне руку.

– Давайте я вам помогу, – с галантной улыбкой предложил он.

– Не советую к ней прикасаться, – бросил Рис. – И лучше отойди на безопасное расстояние. Эта юная леди может быть очень опасна. Особенно когда дело касается мужчин.

Но этот темноволосый, только усмехнулся и протянутую руку не убрал. Даже интересно: это он не поверил словам Риса, или решил так показать, что его не пугают подобные мелочи?

– Спасибо. Сама справлюсь, – ответила я, всё же не желая приносить вред такому приятному парню.

– А могу я узнать ваше имя? – поинтересовался он, продолжая изображать из себя галантного кавалера.

– Аделия, – ответила, скинув на пол сумку и пиджак.

Туфли упрямо не желали сниматься. На щиколотке имелась пряжка, которая всегда расстегивалась с трудом. Потому, чтобы избавиться от обуви, мне тоже пришлось усесться на мягкие маты.

– А я – Алексей. Можно Лёша или Алекс. Как вам больше нравится, – представился парень, присев напротив меня. И тут вдруг спросил: – Хотите яблоко? Вкусное, сочное. Самое что ни на есть настоящее. Без вредных пестицидов или удобрений. Можно сказать, сам сажал, сам растил... сам собирал.

– Яблоко? – переспросила, не понимая, о чём он. – А что это такое?

Кажется, его немало удивил мой вопрос. Он даже повернулся к Рису, будто ища у бело-брысого поддержки, но тот только пожал плечами.

– Они не растут больше ни на одной планете Союза, – прожевав, пояснил ему Дарис. А потом посмотрел на меня и добавил странно благодушным тоном: – Не отказывайся. Правда, очень вкусно. И ты нигде кроме Земли их не попробуешь. Лёшка из собственного сада привёз.

Алексей кивнул и, достав из рюкзака большой круглый фрукт с гладкой глянцевой поверхностью, протянул мне.

– Лучше подавай на раскрытой ладони, – посоветовал ему Дарис. – А то при прикосновении к ней можешь получить.

– Слушай, – раздражённо фыркнула я, глядя на этого «умника» с откровенной угрозой. – Без твоих комментариев обойдёмся. К твоему сведению, я не настолько опасна.

– Да кто ж тебя знает? – с усмешкой бросил Рис. – А Лёху мне жалко. Он только второй день на Даркаре. Не хотелось бы, чтобы вместо того, чтобы знакомиться с университетом, он отлёживался в медицинском боксе.

Я с трудом заткнула собственную нарастающую злость, развернулась к Лёше и сама забрала у него фрукт, специально коснувшись его ладони. И... ничего не произошло. Моя внутренняя энергия даже не шелохнулась.

– Спасибо, – поблагодарила Алексея, подарив ему тёплую улыбку. А повернувшись к Рису, самодовольно выпалила: – Вот, видел? И ничего не случилось.

– Даже странно, – ухмыльнулся он.

– Ничего странного. Это ведь не близкий контакт. Да и Лёша не вызывает у меня негатива или страха.

– То есть твой своевольный дар срабатывает в ответ на отрицательные эмоции? – вдруг совершенно серьёзно проговорил Рис. – Ты не желаешь чьей-то близости к твоему драгоценному телу, и дар отправляет бедолаг в нокаут при первом же прикосновении? Так?

– Ну... – Он говорил так уверенно, что я не сразу нашла, что ответить. – Вообще-то, он отталкивает всех мужчин.

– Так уж и всех? – бросил Рис. И вдруг наткнулся взглядом на Лёшку, с любопытством слушающего наш разговор.

Тот всё понял без слов.

– Уже ухожу, – сказал Алексей. – Не буду вам мешать. Рис, удачи. И заходи, как будет время.

– Ты тоже заходи. Я в этом здании живу, на мансардном этаже, справа по коридору последняя дверь.

– Окей, друг. Забегу вечером. Или лучше ты ко мне приходи. У меня есть для тебя подарок от Сашки, – ответил с улыбкой этот щеголеватый парень. А потом повернулся ко мне и изобразил милый шутливый поклон. – Аделия, был очень рад познакомиться. Сражён наповал вашей красотой, а особенно цветом ваших прекрасных волос. Буду очень рад новой встрече. И...

– Что? – не поняла я его последней оборванной фразы.

– Да так, ничего. Кушайте яблоко. Если понравится, у меня их целый пакет.

После он удалился, и выглядел при этом откровенно довольным.

А когда за Лёшей закрылась дверь, я снова повернулась к Рису и с удивлением наткнулась на его сосредоточенный изучающий взгляд. Но теперь я просто не узнавала этого бело-брысого эмпада. Будто в одно мгновение из простого парня, одарённого студента он превратился в незнакомого, собранного и крайне сурового мужчину.

И что самое страшное, теперь в его голубых глазах постепенно появлялось то, чего я, кажется, боялась больше всего в этой жизни: нескрываемая похоть и чисто мужской откровенный голод.

Глава 6. Первое занятие

Мы так и сидели друг напротив друга. Нас разделяло не меньше четырёх метров. Рису ничего не говорил, просто продолжал смотреть на меня: пристально, внимательно, словно раздевая, лаская. Я же никак не могла отвести от него взгляда. Вот только сейчас он пугал меня так, будто был не парнем, а как минимум диким зверем, готовым в любой момент наброситься. Обездвижить. Подчинить... Поиметь.

От последней мысли я вздрогнула и всё-таки поддалась своему страху, нарастающей панике. Продолжая смотреть ему в глаза, попыталась отползти назад, к двери. Но стоило Рису чуть двинуть рукой, и я застыла. Словно статуя.

В его взгляде на мгновение промелькнуло удивление, но оно сразу же снова сменилось заинтересованностью... желанием. Я опять попыталась отодвинуться чуть дальше. Медленно, чтобы этот хищник не заметил. Ведь если не делать резких движений, то, может, я и смогу убежать?

– Сиди на месте, – бросил Рис.

В его голосе появилась рокошующая хрипотца, от которой у меня задрожали руки. С каждым мгновением страх внутри становился всё больше, всё сильнее сковывал тело, накрывая ледяным панцирем душу. А когда Дарис внезапно поднялся и решительно шагнул ко мне, я вдруг закричала и даже попыталась убежать, но он не позволил. Нет, удерживать меня силой парень не стал – он просто перекрыл путь к спасительной двери.

– Стоп! – неожиданно сказал Рис, выставив вперёд ладони. – Я тебя не трону. Клянусь собственной жизнью, что не сделаю тебе ничего плохого.

Теперь он смотрел на меня спокойно, пристально, а в его взгляде больше не было той жажды, которая так меня напугала. Передо мной снова был привычный знакомый белобрысый гад. Совсем не страшный. Свой. И он точно говорил серьёзно.

Я вздохнула. Страх стал постепенно отступать, но полностью уходить пока не собирался.

– И что это было? – спросила, глядя на Дариса с откровенной настороженностью. Голос дрожал, как я ни старалась говорить ровно. – Что на тебя вообще нашло? Я же... кажется... тебе даже не нравлюсь...

– Аделия, ты красивая девушка, – ответил Рис, не отпуская мой взгляд. Нет, не воздействовал. Просто смотрел. – И теперь я могу с уверенностью сказать, что первопричина твоих проблем с даром именно в страхе. Но скажи, кто же тебя настолько напугал? Это ведь точно был мужчина, причём, имеющий намерения сексуального характера. Но... как такое вообще возможно в твоём случае? Ты же далеко не простая девочка.

Я напряжённо сглотнула и только теперь смогла отвернуться. Страх всё ещё не отпускал, а слова Риса буквально заставили мою память вытянуть из своих недр те самые жуткие картинки, которые я была бы рада вообще никогда не видеть.

– Это тебя не касается, – бросила, отчаянно желая избавиться от всплывших воспоминаний.

– Касается, Аделия, – твёрдым тоном заявил Дарис. – И я уверен, что смогу помочь тебе подчинить дар.

– Моё прошлое не имеет к этому никакого отношения, – твёрдым тоном ответила я. – Не лезь туда! И не смей на меня воздействовать!

– А то что? – с ухмылкой поинтересовался Рис, засунув руки в карманы своих странных брюк с дырками.

– Если ты применишь ко мне свой дар, я применю к тебе свой! – выпалила решительно. – Это будет справедливо.

– Аделия, может ты забыла, но я напому: ты свою энергию не контролируешь. И если применишь дар к человеку, легко можешь убить.

– Думаешь, меня это пугает? Думаешь, не рискну? И вообще, перестань надо мной издеваться! Не провоцируй.

– Я и не издеваюсь, – спокойно ответил он. – Ты сама бесишься. Я же всего лишь высказал предположение о причинах твоих проблем. Помощь предложил. А ты вся ощетибилась, словно услышала смертельное оскорбление.

– Помощь предложил? – фыркнула я, чувствуя, как сильнее во мне разгорается злость, помешанная с раздражением. Острое жгучее чувство, которое так хочется из себя выплеснуть. – Так помогай, коль ты такой умный! Давай!

– Не сейчас, – покачал головой Рис. – Ты слишком возбуждена. На взводе. Тебе нужно успокоиться и просто принять тот факт, что я – твой шанс на нормальную жизнь.

– Ты так в себе уверен? – спросила с иронией. – Что-то я сомневаюсь в твоих способностях.

– Не узнаешь, пока не попробуешь.

– Это что, самореклама? Можно как слоган использовать: «Дарис Энсари. Не узнаешь, пока не попробуешь!» – бросила ехидно. – Хотя, тебе наверняка пообещали приличную сумму за то, что будешь со мной заниматься. А судя по твоему виду, в деньгах ты нуждаешься особенно отчаянно. Так может, не будем мучить друг друга? Я просто скажу, что ты проводишь свои занятия, а ты продолжишь получать деньги. А? Как тебе вариант?

– Мне не платят, – ответил Рис и, судя по его изменившемуся взгляду, я была близка к тому, чтобы вывести его из себя.

Ха! Значит, деньги для него больная тема? Спасибо, дорогой, учту и запомню. Обещаю тебе при каждой возможности топтаться на этой твоей мозоли, и начну прямо сейчас.

– Отлично, – заявила, чувствуя, как на губах сама собой появляется злая ухмылка. – Тогда я тебе заплачу. Сколько стоит абонемент на твоё отсутствие в моей жизни? Тысячи саеров хватит?

Он молчал, но смотрел на меня крайне красноречиво, будто был готов в любой момент сорваться и придушить.

– Что? Много? – продолжала издеваться я. – Не отказывайся. Хоть штаны себе купишь новые, без дырок. Но знаешь... жаль мне тебя. Давай я заплачу тебе тысячу сто – добавлю сотню сверху на чай.

– Аделия, а тебе не кажется некрасивым так разбрасываться деньгами? – взяв себя в руки, поинтересовался Рис.

– А я и не разбрасываюсь. Наоборот, можно сказать, занимаюсь благотворительностью. Помогаю страждущим беднякам, вроде тебя. Искренне мечтаю, чтобы ты ко мне больше не лез ни со своим воздействием, ни со своими занятиями.

– Мечтаешь? – ехидно произнёс парень. – Ну, тогда давай торговаться. Я согласен умыть руки и исчезнуть из твоей жизни ровно за четыре миллиона саеров.

– Чего?! – выпалила я, уставившись на него, как на ненормального.

А этот гад просто развёл руками.

– За меньшую сумму я идти на уступки не готов.

– А губа не треснет?

– Нет. И я даже знаю, куда потрачу всю эту сумму. Но тебе, Аделия, не скажу. Хорошим богатеньким девочкам такое знать не положено, – заявило это наглое голубоглазое существо. – Так что, готова платить? Или мы всё же продолжим занятия?

– А мы их разве начинали?

– Конечно, – он уверенно кивнул. – Вот как раз сейчас и проводим. Я лезу тебе в душу, ты сопротивляешься, отмахиваешься, даже пытаешься откупиться. Так постепенно мы и до

твоих личных страхов доберёмся, и постараемся от них избавиться или просто научиться с ними жить.

– Что? Так ты специально меня из себя выводешь? – воскликнула, теперь уже начиная его активно ненавидеть.

– А что делать, если мирно общаться ты не желаешь? – как ни в чём не бывало ответил он.

– Да ты и не пробовал со мной мирно говорить! Сразу, сходу бесишь! – я уже едва сдерживалась, чтобы не начать орать.

– Да? А мне казалось, ты сама бесишься. Угрожаешь мне, пытаешься подкупить. А я при этом почти ничего не делаю.

И вдруг взгляд снова изменился: стал серьёзным и задумчивым. А потом Рис решительно направился ко мне и остановился всего в полуметре – слишком близко... но я не сделала ни шагу назад, хоть и очень хотелось. Гордо осталась стоять на месте.

– Отойди, – сказала грозно.

– Нет, – заявил он.

И, подняв руку, медленно потянулся к моему лицу.

– Не смей! – рявкнула, глядя на него, как на идиота. – Тебя приложит. А учитывая моё состояние, удар будет очень сильным.

– А тебе разве не хочется этого? – насмешливо спросил Дарис. – Ударить меня потоком энергии так, чтобы целых костей не осталось. Я же знаю, что ты сейчас мечтаешь об этом. А для исполнения твоего желания нужна такая малость. Просто, Делли, протяни руку. Останови меня. Ведь я же собираюсь дотронуться до твоего лица. А тебя это жутко пугает. Я же мужчина. А ты боишься мужских прикосновений. Панически.

Он говорил... а я смотрела на него, почти не дыша. Слушала его слова, даже понимала, но ничего не могла ответить. Но вдруг его ладонь остановилась в паре несчастных сантиметров от моей щеки и дальше не продвинулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.